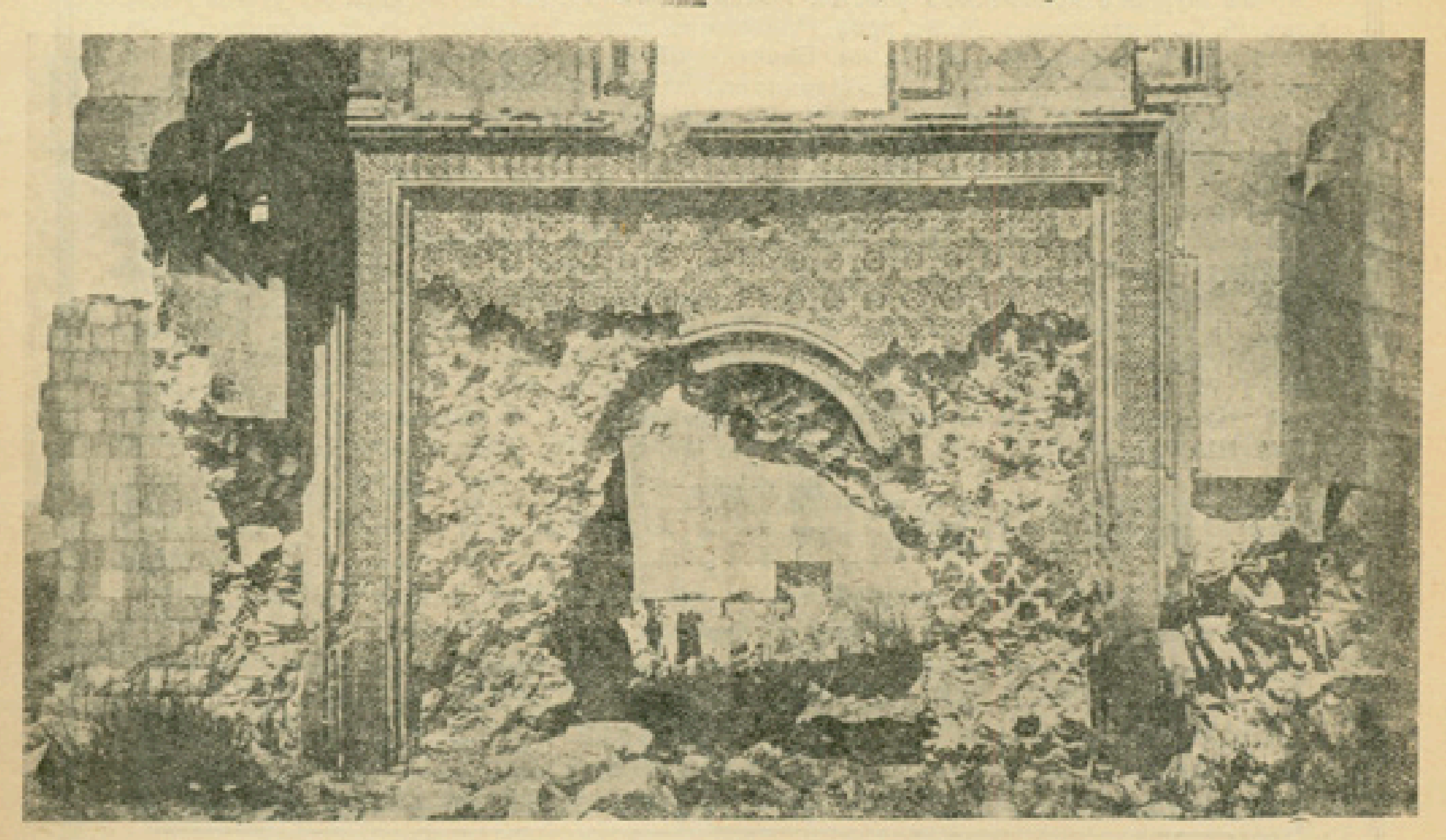
№ 34. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

18 Сентября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Памятники армянской архитектуры.

Ани. Порталъ Княжескаго дворца.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**. При ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова**.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М. Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ „	р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 34. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

Москва, 18-го сентября.

Шумъ, поднятый «Кавказскимъ Словомъ» около вопроса объ автономіи, имѣлъ и имѣетъ и нѣкоторыя хорошія послѣдствія. Когда органы печати извѣстнаго рода стали дѣлать видъ, что придаютъ выступленію «Кавк. Слова» характеръ деклараціи, исходящей отъ опредѣленныхъ круговъ армянскаго общества, армянская пресса съ рѣдкимъ единодушіемъ протестовала противъ такого предположенія. Даже лица, высказывавшіяся прежде противъ автономіи, какъ сотрудникъ «Мшака» Ишханьянъ, или бакинскій журналистъ г. Кара-Мурза, сочли необходимымъ отграничить себя отъ такихъ не въ мѣру усердныхъ союзниковъ, какими оказались авторы аннексіонистскихъ статей «Кавк. Слова». Армянская печать не дала увлечь себя на скользкую почву полемики по существу, куда такъ настойчиво призывало ее «Кавк. Слово». Очень тактично и очень правильно она указывала, что моментъ для полемики по существу теперь совершенно не подходящій, что ни положеніе армянскаго народа, ни общеполитическая конъюнктура не таковы, чтобы могла быть какая-нибудь польза въ обсужденіи по существу вопросовъ, связанныхъ съ автономіей. Но основную свою точку зрѣнія она высказала съ недопускающей недоразумѣнія опредѣленностью.

Эта точка зрѣнія заключается въ томъ, что стремленіе къ автономіи является общимъ требованіемъ армянскаго народа. События, конечно, могутъ пріобрѣсти всякій обликъ. Политическая конъюнктура можетъ сложиться такъ и иначе. Международный конгрессъ, который соберется по окончаніи войны, можетъ принять по отношенію къ Арменіи различныя рѣшенія. Арменія можетъ получить автономію и можетъ быть присоединена по частямъ къ владѣніямъ державъ-побѣдительницъ. Армянскій народъ не будетъ протестовать противъ рѣшенія международнаго конгресса, каково бы ни было это рѣшеніе. Но ни при какихъ обстоятельствахъ армянскій народъ не перестанетъ считать автономію единственно правильнымъ, единственно отвѣчающимъ его интересамъ, единственно достойнымъ Россіи и Европы разрѣшеніемъ вопроса о будущемъ Арменіи.

Если можно уже говорить о какихъ-нибудь результатахъ полемики, поднятой «Кавк. Словомъ», то пока они были именно таковы. Нельзя отрицать, что среди армянъ имѣются и противники автономіи. Но они поняли, что при такой атакѣ въ лобъ, какую повело «Кавк. Слово», всякое выступленіе изъ опредѣленнаго армянскаго лагеря противъ автономіи будетъ такой поддержкой для враговъ Арменіи, на которую не долженъ рѣшаться ни одинъ серьезный дѣятель.

По мѣрѣ того, какъ въ споръ вступаютъ все новые и новые участники, выясняются и нѣкоторые привходящіе моменты. Вопросъ уже соскальзываетъ съ широкой общественной почвы и начинаетъ пріобрѣтать непріятный привкусъ кавказскаго спора. Сколько намъ извѣстно, мнѣніе демократической грузинской газеты «Сахалхо-Пурцели», протестовавшей и противъ тона и противъ позиціи «Кавк. Слова», осталось одинокимъ. «Закавказская Рѣчь», органъ грузинскихъ феодаловъ-націоналистовъ, злорадно посмѣивалась по поводу полемики, поднявшейся въ кавказской печати. Мусульманская газета «Азыкъ-Сеозъ» пошла гораздо дальше: она измышляетъ небылицы по поводу формулъ автономіи, якобы поддерживавшихся различными группами армянскаго общества. И уже струится вода на турецкую мельницу.

Задача армянскаго общества передъ лицомъ этой атаки ясна. Выяснить свою точку зрѣнія, требовать, чтобы армянскому народу была дана возможность выработать общую политическую платформу по вопросу объ автономіи и, когда это будетъ сдѣлано, требовать открытаго и честнаго спора съ противниками. Армянамъ нечего уклоняться отъ спора. Они знаютъ, чего они хотятъ и знаютъ, почему они хотятъ того, а не другого. Они только ждутъ благопріятнаго момента, чтобы имѣть возможность говорить отъ имени всего армянскаго народа.

„Разоренная семья“ Сундукьянца и комедіи Островскаго.

Габріэла Сундукьянца называли иногда армянскимъ Островскимъ, имѣя въ виду отличительные пріемы его творчества, какъ драматурга-реалиста, а также ту соціальную среду, которую онъ съ особеннымъ мастерствомъ изображалъ въ своихъ произведеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, по его комедіямъ можно такъ же ясно и правдиво возстановить жизнь тифлисскаго купечества 60—70-ыхъ годовъ, какъ замоскворѣцкіе нравы добраго стараго времени по нѣкоторымъ изъ лучшихъ пьесъ Островскаго. Герои армянскаго драматурга—такіе же типичные, выхваченные изъ подлинной дѣйствительности фигуры, какъ и обрисованные Островскимъ представители русскаго «темнаго царства». Оба они, какъ люди прогрессивно настроенные, выступали противъ всего отсталаго и жестокаго въ старинѣ—и вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣивали погоню за модою и чисто внѣшнее копированіе Запада. Находясь на Кавказѣ, Островскій познакомился съ творчествомъ Сундукьянца, заинтересовался имъ и взялъ съ собою экземпляръ перваго русскаго перевода комедіи «Пепо» (теперь ихъ три), надѣясь поставить его на сценѣ Малаго театра.

Въ иныхъ случаяхъ можетъ быть рѣчь объ извѣстномъ вліяніи Островскаго на его армянскаго собрата по перу,—хотя вліяніе это не слѣдуетъ преувеличивать: слишкомъ своеобразно творчество того и другого во всемъ, начиная съ изображаемыхъ ими бытовыхъ явленій и кончая безподобно передаваемыми особенностями мѣстнаго говора! Подражать Островскому въ своемъ родѣ такъ же трудно, какъ и самому Сундукьянцу. О близкомъ, обезличивающемъ подражаніи автора «Пепо» блестящему изобразителю царства самодуровъ, вродѣ Большова, Кита Китыча или Дикого, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть рѣчи. Но, что между творчествомъ того и другого есть точки соприкосновенія, это слишкомъ очевидно. Мы постараемся отмѣтить это на единичномъ примѣрѣ, остановившись на одной изъ комедій Сундукьянца—«Разоренная семья», до сихъ поръ не переведенной цѣликомъ по-русски *).

I.

Главный герой комедіи «Разоренная семья», тифлисскій купецъ Осепъ Гулабьянцъ, какъ извѣстно, доходитъ до полнаго банкротства вслѣдствіе неумѣнія, да и нежеланія, его семьи сколько нибудь сократиться и беречь зарабатываемыя имъ деньги. Это — человѣкъ безусловно честный и порядочный, гнушающійся плутнями, грабительствомъ и эксплуатаціей слабаго. Окруженный зачастую хищниками и кулаками, вродѣ Барсета Лепронца, онъ, естественно, можетъ стать ихъ жертвою или, во всякомъ случаѣ, быть оттѣсненнымъ ими на второй планъ, такъ какъ они не брезгаютъ никакими средствами, чтобы поставить на своемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—человѣкъ стараго закала, чувствующій себя какъ то не по себѣ среди новыхъ условій жизни. Нельзя его считать совершенно некультурнымъ,—онъ побывалъ, хотя бы только изъ-за торговыхъ своихъ дѣлъ, за границею и сочувственно отзывается о нѣкоторыхъ особенностяхъ иностранной жизни. Но онъ не получилъ никакого образованія, и всѣ его интересы и симпатіи—въ прошломъ. Со старухой Хахо онъ любитъ побесѣдовать о старыхъ годахъ, причемъ цѣлая картина патріархальной жизни, полная яркихъ бытовыхъ деталей и мѣстнаго колорита, вырисовывается въ его рѣчахъ.

Въ новомъ поколѣніи его возмущаетъ преклоненіе передъ модою, желаніе рѣзко порвать со стариною, не отличая въ ней хорошаго отъ дурного, стремленіе безтолково бросать деньги, не думая о послѣдствіяхъ. Осепу претитъ насмѣшливое и пренебрежительное отношеніе женской молодежи къ своей

*) Третій актъ комедіи былъ переведенъ А. А. Веселовскою для второго тома сборника „Армянскіе беллетристы“.

средѣ, погоня за титулами, чинами и внѣшнимъ блескомъ. Ему кажется, что раньше все было лучше,—и честности было больше, и люди были другіе! Нерѣдко онъ ополчается противъ женщинъ, считая, что онѣ всему виною, что это онѣ разоряютъ семьи, расшатываютъ нравы и рабски слѣдуютъ модѣ... Не терпя такихъ эксплуататоровъ, какъ Барсегъ, и борясь съ ними, онъ все же считаетъ самое званіе купца почтеннымъ и въ одномъ случаѣ съ жаромъ говоритъ объ этомъ. Въ общемъ, это—цѣльная и типичная фигура человѣка съ извѣстными предубѣжденіями и старомодными взглядами, но также и съ хорошими задатками и твердыми нравственными принципами.

У Островскаго мы также встрѣчаемъ представителей купечества, принадлежащихъ не только по годамъ, но и по всѣмъ взглядамъ къ старшему поколѣнію, но въ иныхъ отношеніяхъ все же пользующихся симпатіями автора. Обличая самодурство и сочувствуя его жертвамъ, русскій драматургъ находилъ однако и среди купцовъ и купчихъ стараго закала лицъ съ отдѣльными здравыми и разумными воззрѣніями. Полуобразованность, во всякомъ случаѣ, еще болѣе чужда ему, чѣмъ совершенное отсутствіе образованія. Такъ и Сундукьянцъ не промѣняетъ, напримѣръ, Осепа на купцовъ вродѣ Арутина Зимзимова изъ комедіи «Пепо»,—которые, безсовѣстно обирая ближняго, устраиваютъ свой домъ на европейскій ладъ и одѣваются по модному. Въ пьесѣ «Праздничный сонъ до обѣда» Островскій даетъ грубоватому купцу Неуѣденову рѣшительный перевѣсъ надъ Бальзаминовымъ, мечтающимъ о выгодной женитьбѣ—и въ то же время театрально восклицающимъ: «пускай оберутъ всѣ розы и лилеи и насыплютъ на гробъ мой». Неуѣденовъ разстраиваетъ свадьбу Капочки съ Бальзаминовымъ, изобразивъ его искателемъ богатыхъ невѣстъ, желающимъ безъ труда присвоить деньги, которыя купцы наживали когда то, усиленно работая,—и предлагаетъ племянницѣ посватать ей молодого купца, «здороваго, свѣжаго, умницу и съ капиталомъ».

Русаковъ—въ пьесѣ «Не въ свои сани не садись»—не свободенъ отъ чертъ, характерныхъ для самодура, и совершенно невѣжественъ, но по натурѣ честенъ, прямодушенъ и, во всякомъ случаѣ, выше промотавшагося отставного кавалериста Вихорева, рѣшившаго поправить дѣла женитьбою на его дочери. Есть сцены, гдѣ Русаковъ выведенъ безусловно положительнымъ лицомъ. Когда онъ говоритъ о прошломъ, что то близкое къ рѣчамъ Осепа слышится, напримѣръ, въ такихъ его словахъ: «Что это, какъ я погляжу, народъ то все хуже и хуже дѣлается, и что это будетъ, ужъ и не знаю... Опять эту моду выдумали. Прежде ея не было, такъ лучше было, право. Проще жили,—ну, и народъ честнѣе былъ. А то—я, говоритъ, хочу по модѣ жить, по нынѣшнему,—а глядишь,—тому не платитъ, другому не платитъ!» Такъ и въ пьесѣ «Бѣдность не порокъ» живущая и думающая по старому Пелагея Егоровна, съ грустью вспоминающая о прошломъ, противница роскоши, сторонница простой, непритязательной жизни, стоитъ, въ изображеніи драматурга, неизмѣримо выше «новомоднаго» купца Коршунова, да и собственнаго ея мужа, который, оставаясь въ душѣ самодуромъ, мечтаетъ жить всегда въ столицѣ и «всякую моду подражать» *).

II.

Дочь Осепа, юная Нато, пожалуй, болѣе, чѣмъ другія дѣйствующія лица «Разоренной семьи», приводитъ намъ на память комедіи Островскаго и выступающихъ тамъ представительницъ полуобразованной молодежи. На ней мы и остановимся всего подробнѣе. Миловидная, живая, веселая, она, однако, испорчена уродливымъ воспитаніемъ и воздѣйствіемъ модныхъ теченій. Она любитъ роскошь, наряды, непроизводительныя траты, проникнута глубокимъ презрѣніемъ къ своей средѣ, убѣжденная въ томъ, что стоитъ неизмѣримо выше ея. Она считаетъ себя «образованной», хотя въ дѣйствительности ничего не знаетъ. Она совершенно незнакома съ тѣмъ, что есть наиболѣе цѣннаго въ западно-европейской и русской культурѣ; все это ее мало интересуетъ, она набралась только верховъ и не даетъ себѣ труда сколько нибудь углубить свои скудныя познанія.

Ея отецъ даетъ въ одномъ случаѣ весьма нелестную оцѣнку того внѣшняго лоска, который пріобрѣла дѣвушка. Онъ говоритъ, что она все знаетъ наполовину. Считается, что она хорошо играетъ на рояли,—но въ дѣйствительности, она съ грѣхомъ пополамъ можетъ пробренчать передъ гостями двѣ-три вещицы. Языки она тоже знаетъ весьма поверхностно; едва ли она смогла бы, не запнувшись, произнести французскую фразу изъ десяти словъ. Своимъ роднымъ языкомъ она пренебрегаетъ, говоритъ по-армянски очень неважно, не можетъ написать одной страницы безъ ошибокъ. Во многомъ она напоминаетъ ту «барышню, воспитанную въ столицѣ», которую осмѣялъ въ извѣстномъ сатирическомъ стихотвореніи Патканьянъ. Шитье и рукодѣліе она считаетъ унизительнымъ для себя и ни за что не возьметъ въ руки иголку, находя, что это было бы недостойно воспитанной по модѣ свѣтской барышни...

Зато наряды играютъ громадную роль въ ея жизни, она хочетъ превзойти подругъ своими туалетами, считаетъ вполнѣ естественнымъ, чтобы на это тратились громадныя деньги,—не думая о томъ, что это должно немало содѣйствовать постепенному разоренію семьи, которой не подъ силу такіе непомѣрные расходы. Разодѣтая, точно кукла, любящая танцовать, способная при случаѣ вставить французское словечко, Нато вполнѣ увѣрена, что обладаетъ всѣми достоинствами воспитанной на европейскій ладъ дѣвушки и можетъ мечтать о блестящей партіи, а въ дальнѣйшемъ—о новыхъ, еще болѣе внушительныхъ тратахъ на развлеченія и наряды, на посѣщеніе театра и баловъ... Едва ли нужно говорить, что судьба Арменіи, жизнь армянскаго народа,—все это совершенно не затрагиваетъ дѣвушку, точно сама она—не армянка.

*) Любимъ Торцовъ—изъ той же пьесы,—быть можетъ, передалъ нѣкоторыя (но далеко не всѣ) свои черты сумасшедшему Моси въ «Разоренной семьѣ», котор. является незваннымъ гостемъ въ домъ хищника Барсега и обличаетъ его темныя дѣла.

Лишенная серьезныхъ запросовъ и сколько нибудь основательнаго образованія и воспитанія, Нато считаетъ себя однако въ правѣ смотрѣть свысока на всѣхъ окружающихъ и не скрываетъ своего пренебрежительнаго отношенія къ купеческому классу. Когда она узнаетъ, что отецъ хочетъ выдать ее за купца, она испытываетъ негодованіе и ужасъ. Ей кажется, что всѣ станутъ надъ нею смѣяться, если она сдѣлается «купчихою»,—она, которая получила такое прекрасное образованіе! Зачѣмъ же ее учили по-французски, по-русски, наконецъ, игрѣ на рояли? Развѣ все это нужно «торгашу»? Вѣдь онъ прекрасно обойдется безъ рояли и не сможетъ вести со своею молодою женою даже самаго незначительнаго разговора по-французски...

И Нато, въ порывѣ досады и вполнѣ искренняго огорченія, заявляетъ, что скорѣе бросится въ воду, чѣмъ выйдетъ за купца. Ея идеалъ—молодой чиновникъ, съ тонкими манерами и учтивою рѣчью, одѣвающійся по модѣ и знающій по-французски. Чтобы обезпечить любимой дочери бракъ съ такимъ завиднымъ женихомъ, ея мать готова идти на все, считаетъ возможными повышенные расходы на приданое, хлопоты, уговоры, почти сдѣлки съ совѣстью! Только бы Нато проникла въ другой общественный классъ, стала женою «образованнаго», воспитаннаго человѣка, котораго другіе тщетно прочили въ мужья своимъ дочерямъ...

III.

Среди героинь комедій Островскаго безъ труда можно найти молодыхъ дѣвушекъ, близкихъ въ иныхъ отношеніяхъ къ Нато. Русскій драматургъ также отразилъ въ своемъ творчествѣ стремленія женской купеческой молодежи порвать со своею средою, ссылаясь на свое мнимое превосходство и полученное на скорую руку образованіе, опять таки—чисто внѣшнее и крайне элементарное. Дѣвушки вродѣ Липочки изъ комедіи «Свои люди—сочтемся»—не допускаютъ, до поры, до времени, мысли о бракѣ съ человѣкомъ изъ своего же сословія. Только онѣ мечтаютъ не о чиновникахъ, а главнымъ образомъ—о военныхъ и о лицахъ дворянскаго происхожденія... «Не пойду я за купца, ни за что не пойду», говоритъ въ одномъ случаѣ Липочка. «Затѣмъ развѣ я такъ воспитана: училась и по-французски, и на фортепіанахъ, и танцовать! Нѣтъ, нѣтъ! гдѣ хочешь, возьми, а достань благороднаго... Что мнѣ въ твоемъ купцѣ? Какой онъ можетъ имѣть вѣсъ? Гдѣ у него амбиція? Мочалка то его что-ли мнѣ нужна?.. Ужъ сказала, что не пойду за купца, такъ и не пойду. Лучше умру сейчасъ, до конца всю жизнь выплачу».

Говоря объ одномъ претендентѣ на ея руку, котораго сама она называетъ съ восторгомъ «капитономъ», а ея мать считаетъ шутомъ гороховымъ, дѣвушка, въ отвѣтъ на слова матери, что онъ—«зубоскалъ... пріѣхалъ, ломался-ломался, вертѣлся-вертѣлся», восклицаетъ: «Извѣстно, онъ—благородный человѣкъ, такъ и дѣйствуетъ по деликатному. Въ нхнемъ кругу всегда такъ дѣлаютъ. Да какъ еще вы смѣете порочить такихъ людей, которыхъ вы и понятія не знаете? Онъ вѣдь не купчишка какой-нибудь. Душка! Милашка!». Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ близость между героинями русской и армянской комедіи слишкомъ очевидна, хотя по нѣкоторымъ природнымъ свойствамъ онѣ и различаются между собою: въ Нато, при ея пустотѣ и тщеславіи, есть все же что-то добродушное, веселое и правдивое,—Липочка груба съ матерью, въ дальнѣйшемъ безжалостна съ разорившимся отцомъ и, на-ряду съ неразвитостью, рано обнаруживаетъ всѣ признаки будущей хищницы.

Героиня Островскаго—очень высокаго мнѣнія о себѣ. «Какъ выросла, да посмотрѣла на свѣтскій тонъ, такъ и вижу, что я гораздо другихъ образованнѣе». Но эта образованность—не выше и не лучше того внѣшняго лоска, какой подмѣтилъ Сундукьянцъ у дѣвушекъ изъ тифлисской армянской буржуазіи начала 70-хъ годовъ. Сваха Устинья Наумовна,—какъ и всѣ свахи у Островскаго, говорящая яркимъ бытовымъ языкомъ,—очень скептически отзывается о попыткахъ Липочки изобразить изъ себя «прынцессу»: «Воспитанія-то тоже не Богъ знаетъ какого, пишетъ то, какъ слонъ брюхомъ ползаетъ, по французскому, али на фортопьянахъ, тоже—сямъ, тямъ, да и нѣтъ ничего: ну, а танецъ то отколоть я и сама пыли въ носъ пущу». Липочкѣ, какъ и Нато, не суждено выйти за «благороднаго»,—но, принужденная стать женою Подхалюзина, она утѣшаетъ себя возможностью жить отнынѣ по модѣ, покупать дорогіе наряды, ѣздить на катанье въ Сокольники и Петровскій паркъ и пріобрѣсти роскошную обстановку. Ее нѣсколько огорчаетъ, что ея будущій мужъ не получилъ ужъ совсѣмъ никакого образованія: «для чего вы, Лазарь Елизарычъ, по-французски не говорите?» Но, выйдя поневолѣ за Подхалюзина, она удовлетворяется тѣмъ, что онъ проситъ ее иногда сказать что нибудь «на французскомъ діалектѣ», котораго онъ совершенно не понимаетъ. «Комъ ву зеть жоли», произноситъ на русскій манеръ Олимпіада Самсоновна, бывшая Липочка, помирившаяся, скрѣпя сердце, съ необходимостью быть женою «купчишки».

Погоня за «благородными» женихами изображалась Островскимъ и въ другихъ случаяхъ. Двѣ дѣвицы, купеческія дочки, выведенныя въ комедіи «Праздничный сонъ до обѣда», тоже вначалѣ увѣрены, что выйти можно только за благороднаго. Одна изъ нихъ готова была стать женою Бальзаминова, не догадавшись, что ему нужны, прежде всего, ея деньги. Она боится только, что не въ пору пріѣхавшій дядя разстроитъ всѣ ея планы: «ну, какъ онъ да научитъ маменьку отдать меня за купца съ бородой... тогда я умру отъ любви». Если у Сундукьянца молодой чиновникъ Мармаровъ, разыгрывая, пока это нужно, роль влюбленнаго, быстро ретируется, какъ только обнаруживается, что за Нато ничего не дадутъ, то въ пьесѣ «Не въ свои сани не садись» Вихоревъ въ подобномъ же случаѣ идетъ дальше, грубо и цинично заявляя довѣрившейся ему купеческой дочери Авдотьѣ Максимовнѣ, которую раньше увѣрялъ въ своей любви: «Вамъ только влюбляться, да какъ бы замужъ выйти за благороднаго, чтобы барыней быть! Кому нужно даромъ то васъ

брать! Можно было, я думаю, догадаться, не маленькая! Любовь да нѣжности все на умѣ... Вѣдь вы думаете, что васъ за красоту берутъ, такъ съ ума и сходятъ!».

Обрисованная въ «Разоренной семьѣ» ситуація, поскольку она касается желанія дѣвушки соединить непремѣнно свою судьбу съ человѣкомъ изъ другого общественнаго класса,—какъ мы видѣли, находитъ себѣ параллель въ пьесахъ русскаго драматурга, во многомъ близкаго къ армянскому по своимъ пріемамъ и изображаемымъ имъ явленіямъ. Въ только что упомянутой пьесѣ, правда, только Вихоревъ напоминаетъ подчасъ своей тактикой Мармарова, а главная героиня непохожа на Нато, такъ какъ способна на искреннее чувство, лишающее даже возможности трезво разсуждать. Но Липочка и Нато, въ иныхъ отношеніяхъ,—родныя сестры. Столкновеніе самоувѣренной полуобразованности съ прежнимъ откровеннымъ невѣжествомъ и традиціонными понятіями, тяготѣніе представительницъ буржуазіи къ лицамъ изъ другихъ общественныхъ классовъ,—все это ярко изображено русскимъ и армянскимъ драматургами. Помимо прямого вліянія Островскаго, которое сказывается только въ отдѣльныхъ деталяхъ, можетъ идти рѣчь объ однородности того соціальнаго фона, который обрисовывается такъ правдиво двумя крупными комическими писателями.

Юрій Веселовскій.

Очерки исторіи армянской литературы *).

(Окончаніе).

V.

Послѣ Кучака изъ средневѣковыхъ армянскихъ поэтовъ, какъ пѣвецъ любви, былъ извѣстенъ въ XVI ст. (1515—1569 г.г.) католикосъ *Григорисъ Ахтамарскій* **). Это духовное лицо, подобно Кучаку, воспѣваетъ любовь устами розы и соловья, который, охваченный пламенемъ любви, взываетъ:

«Роза, куда тебя отнесли, или гдѣ скрыли? Какъ мнѣ забыть твою любовь, уязвить сердце мое, боюсь, чтобы безъ тебя вдругъ умереть, съ тобою раставшись, быть похороненнымъ».

Послѣ же, какъ бы себя утѣшая, говоритъ:

«Не плачь соловей, твоя роза явится,
Показалась фіалка—предвѣстница розы».

Григорисъ Ахтамарскій очень оригиналенъ своими изображеніями и сравненіями только въ своихъ любовныхъ пѣсняхъ.

Вотъ образчики:

«Брови твои литы какъ мечъ, рѣсницы остры какъ ланцетъ, очи твои ясны, какъ море; ты стройна, какъ тростникъ, твой станъ гибокъ, какъ вѣтка ивы, уста твои, какъ струна, зубы твои—рядъ жемчужинъ; языкъ твой слаще сахара Египта, гдѣ ты успокоишься—тамъ цвѣтникъ». Или же:

«Ты запахомъ душистѣе весенней фіалки, какъ роза бѣлая—нѣжна и цвѣтиста. Похожа ты на вновь отростающій цвѣтокъ и миндальное растеніе; твое лицо красно и бѣло, какъ лѣсное яблоко; ты высоко рѣешь, подобно храброму орлу; ты съ золотистыми перьями подобна блестящему павлину». Этотъ средневѣковый, безподобный армянскій духовный пѣвецъ соловья и розы, однако, не свободенъ отъ пессимизма и, какъ видно, съ разбитой надеждой, что не можетъ насладиться жизнью, съ горькимъ удареніемъ восклицаетъ: «Безумный ахтамарецъ, образумься! Потому что любовь этого міра подобна колючкѣ; даетъ тебѣ мало радости; затѣмъ, слѣдуетъ горечь и вопль.

Какая польза отъ твоей радости, когда конецъ одна печаль?»

Но изъ пѣсенъ Ахтамарца, одна замѣчательна, которая своимъ глубокимъ выраженіемъ тоски, опечаливаетъ каждаго читателя. Въ этой пѣснѣ, поэтъ выражаетъ ту мысль, что однажды садовникъ видитъ въ саду соловья, пріятное пѣніе котораго плѣнитъ его; видитъ въ своемъ молодомъ саду разноцвѣтные цвѣты. Чтобы сохранить это прекрасное мѣсто, онъ изъ рѣки камней, съ горъ терній натаскалъ и окружилъ заборомъ, въ немъ построилъ новые дома, устроилъ бассейнъ и провелъ ручеекъ, посѣялъ цвѣты, посадилъ виноградныхъ лозъ и вотъ приходятъ и говорятъ: «выходи вонъ изъ сада твоего, уходи! Пришелецъ этотъ и зовущій—смерть.

Я еще не видѣлъ ни свѣта, ни жизни,
Говорятъ выходи вонъ изъ своего сада,
Я еще не вкусилъ отъ плода,
Говорятъ выходи вонъ изъ своего сада;
Я еще не понюхалъ моей розы,
Говорятъ выходи вонъ изъ своего сада;
Я еще не пробовалъ вина моего сада,
Говорятъ выходи вонъ изъ своего сада;
Составлю букетъ изъ розъ моего сада,
Положу его въ кувшинъ съ виномъ,
Возрадуюсь отъ этого благоуханія,
Говорятъ выходи вонъ изъ своего сада.

И печально, покорный передъ неизмѣннымъ закономъ природы, съ поникшею головою, съ подавленнымъ духомъ, взываетъ онъ въ концѣ пѣсни:

Цвѣты исчезли изъ моего сада,
Роза опала моего сада,
Заборъ развалился моего сада,
И вотъ, тогда я вышелъ изъ моего сада.

Вслѣдъ за Григорисомъ Ахтамарскимъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о трехъ извѣстныхъ средневѣковыхъ поэтахъ, именно, о Константинѣ Эрзынкаци, Оганесѣ Тулкуранци и Мкртичѣ Нагашѣ.

Между средневѣковыми армянскими поэтами, Константинъ Эрзынкаци самый древній, пѣвецъ XIII ст. (1250—60 г.г.). Инокъ и членъ монастырской братіи, но преслѣдовался отъ своихъ братьевъ, и это послужило причиною, что большая часть его пѣсенъ печальны и полны скорби.

Константинъ жилъ въ такомъ столѣтіи, когда пи-

*) См. «Арм. Вѣстн.», №№ 31, 32 и 33.

**) Ахтамаръ—одинъ изъ острововъ на Ванскомъ озерѣ, недалеко отъ города Вана.

сать любовныя стихотворенія считалось великимъ грѣхомъ, въ особенности ему, какъ монаху.

До XV ст. въ армянской литературѣ очень рѣдки пѣсни о любви, и преслѣдуемый Константинъ непремѣнно былъ бы избитъ камнями, если бы написалъ какую-нибудь пѣсню. А потому сочиненія Константина имѣютъ исторически-религіозное, нравоучительное и описательное содержаніе и содержать жалобу и вопль.

Но онъ также имѣетъ пѣсни о любви розы и соловья, въ которыхъ яркими красками описываетъ всю природу, цвѣтущую жизнь весною, свадьбы цвѣтовъ, любовь соловья. И чтобы быть свободнымъ отъ преслѣдованій своихъ братьевъ, онъ поторопился въ подобныхъ пѣсняхъ употреблять слѣдующія выраженія: «Рѣчь о веснѣ, подразумѣвая мысль о Христѣ». Не слѣдуетъ понимать рѣчь въ тѣлесномъ, а въ духовномъ смыслѣ». Намѣреніе такого оглавленія ясно.

Вотъ содержаніе одной изъ его поэмъ.

Настала весна; море привѣтливо плещется о берегъ; воды вытекаютъ изъ-подъ камней, рѣки шумятъ и спокойно текутъ къ морю; прыгаютъ олени и серны; птицы пріятно поютъ, ласточки щебечутъ, жаворонки поютъ, все растетъ и все всюду рождается; появляются также и цвѣты и распускаются; является сладкоустный соловей и предвѣщаетъ великое воскресеніе, показывается роза и подобно пламени, но нарочито скрывается въ колючкѣ, какъ луна за облаками.

Соловей плачетъ, пріятно поетъ и вопрошаетъ: О, роза, зачѣмъ закрываешь свое лицо? Роза отвѣчаетъ: еще не время цвѣсти; соловей говоритъ: проснись роза, зачѣмъ ты себя добровольно заключила въ клѣтку, но почему же теперь не освобождаешься? Роза говоритъ: стыжусь, невѣжды меня позорятъ, стыдятъ. Затѣмъ роза выходитъ, расцвѣтаетъ, всѣ дурные цвѣты, какъ только она показалась, пугаются, разбѣгаются по горамъ и блѣднѣютъ, но хорошіе тотчасъ окружаютъ розу и поютъ ея славу. Соловей радуется и начинаетъ пѣть; начинается свадьба, веселіе».

И нѣсколько такихъ чудныхъ поэмъ, которыя въ армянской средневѣковой поэзіи суть жемчужины и которыя въ настояще время сдѣлались предметомъ особаго вниманія армянскихъ ученыхъ.

Объ Оганесѣ Тулкуранци, объ этомъ поэтѣ, духовномъ лицѣ XVI ст. (Каѳоликосъ Киликіи) также можно сказать очень многое, въ особенности, онъ смѣло положилъ начало поэзіи о любви и отъ аллегорій розы и соловья прямо перешелъ къ ясному изложенію о любви безъ аллегорическихъ формъ.

Вотъ какъ онъ начинаетъ—

Съ лица инока и монаха
Любовь отгоняетъ стыдъ,
Священники и архидіаконы забываютъ о своемъ санѣ;
Человѣкъ, встрѣтившись съ любовью,
Возгорится болѣе чѣмъ пламя,
И молитва ему не придетъ на память,

Вотъ его слова въ видѣ предисловія ко всѣмъ тѣмъ отрывкамъ, въ которыхъ онъ проявляетъ готовность для одного поцѣлуя своей возлюбленной отдать весь Хорасанъ, Абиссинію, Аравію, Индію. Вообще, подъ вліяніемъ любви прекраснаго пола, Тулкуранци всѣмъ своимъ саномъ каѳоликоса преклоняется.

Любовью разрушайте высокія крѣпости,
И съ основанія сдвиньте скалы и горы.

Великолѣпны слѣдующія пѣсни о любви Тулкуранци. Опять, весна, опять, весна, сверкаешь подобно солнцу»... Не убивай меня любовью». Вотъ наступила чудная весна и т. д.

Нѣсколько словъ о Мкртичѣ Нагашѣ.

Этотъ обзоръ средневѣковыхъ поэтовъ изложенъ очень кратко.

Есть о чемъ поговорить, и стоитъ болѣе подробнѣе написать объ этомъ изслѣдованіе, которое я оставляю до другого, болѣе удобнаго времени.

Мкртичъ Нагашъ, тоже духовное лицо, жилъ въ XV ст., былъ архіепископомъ—епархіальнымъ начальникомъ Діарбекирскимъ. Нагашъ по-персидски значитъ художникъ (живописецъ).

Въ началѣ XV ст. Арменія находилась въ такомъ печальномъ состояніи, что сынъ такой, кровью обагренной, страны не могъ воспѣвать о любви, винѣ, но только вопль, безнадежныя пѣсни о суетѣ и смерти и о жизни на чужбинѣ.

И на самомъ дѣлѣ, Нагашъ—пѣвецъ жизни на чужбинѣ, описываетъ жизнь странника на чужбинѣ, перенесенныя имъ лишенія и горе.

«Горе страннику, живущему на чужбинѣ!
Глаза полны слезъ, лицо мокро отъ слезъ.
Когда сидитъ на пиру, сердце обливается кровью,
Озираясь кругомъ, онъ не имѣетъ сострадальца».

Несмотря на эту ужасную жизнь, Нагашъ умѣетъ и воодушевлять странника.

«Странникъ, не печалься, отъ печали какая польза?
Многіе странники возвратились домой, не бойсь, и ты воротишься, странникъ, не печалься, эти тяжелые дни пройдутъ».

Нѣкоторыя изъ его пѣсенъ очень трогательны, въ особенности одна, которая начинается такъ:

«Я поймалъ дикую курочку и принесъ, посадилъ въ тѣсную клѣтку; не радовалась, отдѣлившись отъ товарокъ, что не была въ ихъ стаѣ».

Нагашъ имѣетъ нѣсколько пѣсенъ о любви, и тѣ только иносказательны о розѣ и соловьѣ, въ которыхъ онъ выражаетъ такія же пламенныя чувства, какъ Тулкуранци и Ахтамарци.

Вотъ, какъ образчикъ, нѣсколько строкъ.

«Роза сказала соловью, сжалься надо мною,
Безъ тебя жизнь мнѣ не сладка;
Когда слышу голосъ твой пріятный, радуюсь,
Тогда духъ мой вылетѣвшій возвращается и я оживаю.
Нагашъ сказалъ, что роза прекрасна.
Жизнь преходяща и дни исчезаютъ.
Ты люби ту розу, которая даетъ тебѣ жизнь,
Потому что любовь есть самое лучшее наслажденіе въ жизни».

Кромѣ вышеупомянутыхъ писателей, можно упомянуть также и о другихъ поэтахъ среднихъ вѣковъ, пѣсни которыхъ постепенно являются въ свѣтъ и обращаютъ на себя сугубое вниманіе.

Таковы—Оганесъ Эрзингаци, Фрикъ, Бердакци Саргавакъ, Лазарь Себастаци, Нерсесъ Мокаци, Петросъ Капанци и др.

Къ сожалѣнію, объемъ моей статьи не позволяетъ мнѣ останавливаться на нихъ.

Во второй статьѣ моей я намѣренъ изложить и о новѣйшей народной поэзіи, также дамъ общій обзоръ какъ русско-армянской, такъ и турецко-армянской литературы.

В. Папазьянъ.

Кто знаетъ?

(Посвящаю тѣмъ, которые забыли Бога).

Въ эти тяжелые дни унынія, тоски, страданій, когда, кажется, ниоткуда нѣтъ просвѣта для турецкаго армянина, выпадаютъ иногда яркіе моменты, которые сразу освѣщаютъ народныхъ героевъ, дотолѣ остававшихся въ тѣни, неизвѣстности.

Я вспоминаю сейчасъ одного изъ нихъ. О немъ трогательно разсказалъ мнѣ чтимый армянами герой.

Недалеко отъ Битлиса долженъ былъ происходить выкупъ плѣнныхъ. Ихъ было 300 человѣкъ. Надо было пріобрѣсти 300 лиръ. Эти лиры золотыя,—цѣна человѣческой жизни,—были пріобрѣтены. Два хмбапета *) и десять армянъ ждали съ нетерпѣніемъ появленія курдовъ съ плѣнными. И вотъ вдали показалась процессія. Впереди на коняхъ слѣдовали курды, вооруженные съ ногъ до головы, самодовольные, веселые, распѣвая свои дикія пѣсни. За ними шли пѣшіе армяне. Не до пѣсенъ было страдальцамъ. Исхудалыя, желтыя, помертвѣвшія лица напоминали выходцевъ съ того свѣта. Какъ-то машинально, безучастно они смотрѣли впередъ, на своихъ избавителей.

Курды слѣзли съ коней. Поздоровались съ начальниками армянскихъ дружинъ—съ Сепухомъ и Мурадомъ и потребовали выкупъ за... 319 человѣкъ..., такъ какъ они привели триста девятнадцать армянъ.

Сепухъ и Мурадъ переглянулись недоумѣнно: у нихъ только 300 лиръ за 300 человѣкъ. Денегъ больше нѣтъ, но курды неумолимы. Дѣлать нечего, 19 человѣкъ должны вернуться въ эти ужасные хлѣвы, гдѣ они содержались, и ждать своей очереди, и каждый боится попасть въ число этихъ девятнадцати.

Первое мѣсто уступили всѣ покорно деревенскому священнику, потомъ многосемейные и больные попали тоже въ число счастливцевъ, а девятнадцать молодыхъ здоровыхъ армянъ ушли назадъ. Теперь они шли понуро и какъ-то сконфуженно впереди, а сзади на коняхъ ѣхали курды, сытые, довольные, веселые, позвякивая золотыми лирами и распѣвая свои дикія пѣсни.

И вдругъ раздался громкій крикъ:—Стойте!

Это кричалъ деревенскій священникъ, которому уступили первое мѣсто въ числѣ 300 счастливцевъ.

— Стойте!—кричалъ священникъ, подымая высоко худыя руки.

Курды остановились. Священникъ направился къ нимъ.—Я священникъ,—кричалъ онъ,—и нуженъ тѣмъ, которые страдаютъ, и тамъ, гдѣ слышится плачъ. Мое мѣсто не среди счастливыхъ. Пусть же одинъ изъ девятнадцати по жребію вернется на родину. А я пойду съ вами...

Курды съ удивленіемъ смотрѣли на немощнаго старца, а два хмбапета, которые видѣли въ жизни много страданій, горя, и крови, съ трудомъ удерживали слезы.

Процессія снова тронулась. Но сытые курды уже не распѣвали своихъ дикихъ пѣсенъ. У этихъ палачей что-то въ сердцѣ шевелилось. Можетъ быть, это была совѣсть, которая вдругъ заговорила въ жестокихъ сердцахъ дикарей?

Народный герой, который разсказалъ мнѣ эту сцену, расчувствовался.

— Какой прекрасный поступокъ, — говорилъ онъ.— Какъ былъ великъ въ эту минуту этотъ худой, маленькій, старый деревенскій священникъ! Какими ничтожными показались передъ нимъ мы всѣ!

Но назойливо меня занималъ другой вопросъ.

— Эти 19 человѣкъ живы, спасены?—спросилъ я.

— Кто знаетъ...—отвѣтилъ онъ мнѣ.

Кто знаетъ?.. Дѣйствительно, кто знаетъ, сколько горя, слезъ и армянской крови есть во всѣхъ этихъ сакляхъ, палаткахъ, хлѣвахъ, горахъ, долинахъ и ущельяхъ несчастной страны, забытой Богомъ и людьми...

Гр. Чалхушьянъ.

*) Хмбапетъ—начальникъ отряда.

Отмѣна привилегій армянской церкви въ Турціи.

Согласно извѣстіямъ, полученнымъ изъ-за границы, Турція рѣшила оторгнуть отъ эчміадзинскаго Католикосата Всѣхъ Армянъ своихъ подданныхъ армянъ и въ Турціи учредить новый Католикосатъ.

Турція, которая съ самаго начала текущей войны, чувствуетъ свою силу внутри страны, по своему произволу перекраивала права цѣлыхъ народностей и частныхъ лицъ на-зло, намѣрена окончательно раздавить и уничтожить армянъ.

Въ Турціи находились два второстепенныхъ католическихъ престола. Одинъ въ Ахтамарскомъ монастырѣ на Ванскомъ озерѣ, который фактически всегда игнорировался, а второй—Киликійскій въ Сисѣ, которому подчинены всѣ епархіи Палестины, Месопотаміи и Киликіи.

Кромѣ того, въ Турціи есть два патріаршихъ престола, одинъ Константинопольскій, а другой—Іерусалимскій, изъ коихъ первый считался въ Турціи главнымъ по политическому вліянію.

Имѣя въ странѣ столько высокихъ іерарховъ, турецкіе армяне радовались, когда получался какой-нибудь кондакъ (посланіе) или благословеніе изъ Эчміадзина, отъ католикоса всѣхъ армянъ, потому, что турецкій армянинъ на урокѣ Закона Божьяго первымъ дѣломъ усваиваетъ то, что Эчміадзинъ—главнѣйшая священнѣйшая резиденція и престолъ св. Григорія, и приноситъ присягу именемъ св. мира, освященнаго въ Эчміадзинѣ.

Населеніе Турецкой Арменіи, терпѣвшее въ теченіе вѣковъ муки во имя христіанства, сердцемъ и воображеніемъ всегда связано съ Эчміадзиномъ.

Турція, конечно, можетъ, какъ до сихъ поръ она истребляла армянъ, насильственно уничтожить и видоизмѣнить ихъ вѣрованія и церковные порядки. Она не хочетъ понять какъ терпимо относятся къ своимъ подданнымъ мусульманамъ воюющія съ нею христіанскія государства. Она считаетъ своимъ правомъ и обратить въ исламъ, и вырѣзать армянъ или позволить имъ жить. Теперь младотуркамъ пришла фантазія заняться перемѣщеніемъ церковныхъ правителей.

Пока война продолжается, пока Турція не знаетъ удержу въ своемъ вандализмѣ, отъ нея можно ожидать еще многаго. Но она должна имѣть въ виду, что внѣ предѣловъ ея досягаемости еще живетъ довольно большое число турецкихъ армянъ, которые, какъ армяне, крѣпко держатся за свою религію и не могутъ безъ протеста принять всѣ эти дикіе оттоманскіе эксперименты.

Когда по окончаніи войны за всѣ преступленія придетъ возмездіе, тогда, мы убѣждены, Европа будетъ имѣть въ виду и то безграничное варварство, которое совершается Турціей въ настоящее время, и воздастъ ей за нихъ достойнымъ образомъ. Тогда само собою явится и справедливое рѣшеніе вопроса объ устроеніи въ Турціи дѣла армянскаго Каталикоса.

Г.

Другъ обездоленныхъ.

Годъ тому назадъ, въ началѣ августа 1915 года, когда отступленіе русскихъ войскъ изъ Вана дало чуть ли не полмилліона бѣженцевъ; когда съ одной стороны, турки и курды, а съ другой—голодъ и заразныя болѣзни уносили остатки армянскаго народа, и армянская интеллигенція оказалась неподготовленной для борьбы съ этимъ почти стихійнымъ бѣдствіемъ, Т. Назарянъ выступилъ съ горячимъ призывомъ къ армянскому обществу.

Вотъ въ эти-то тяжелые и грустные дни Т. Назарянъ доказалъ, что онъ умѣетъ чутко относиться къ страданіямъ своихъ ближнихъ.

Въ своемъ воззваніи Т. Назарянъ на столбцахъ газ. «Мшакъ», между прочимъ, говорилъ слѣдующее:

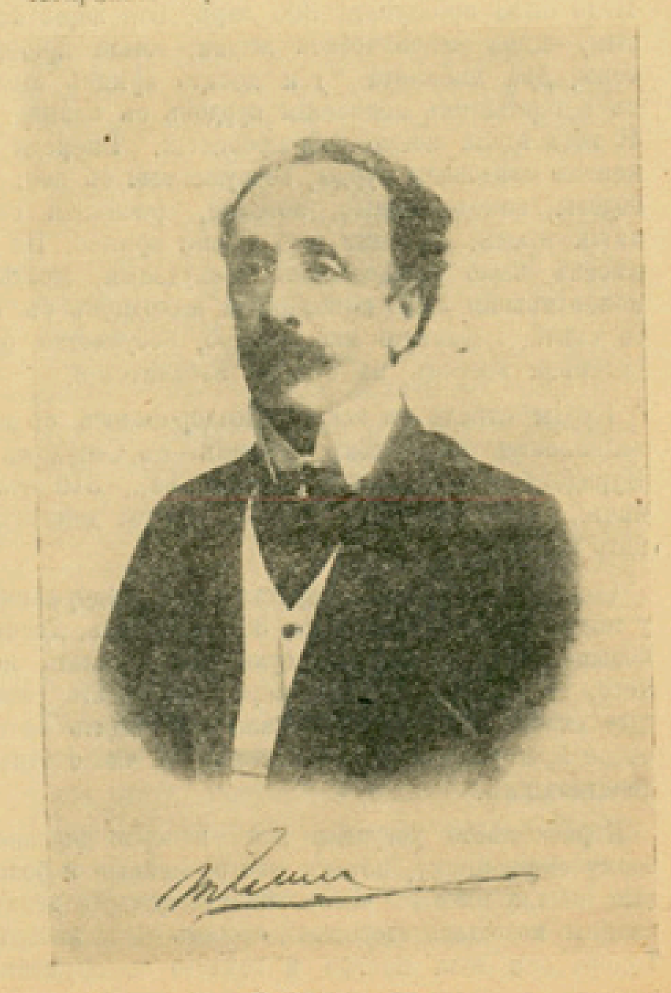
«Пріютъ этотъ будетъ существовать столько дней, сколько армянское самосознаніе пожелаетъ, чтобы онъ существовалъ».

И для образованія первоначальнаго фонда (т. к. онъ не капиталистъ, а редакторъ журналовъ «Агбюръ» и «Таразъ») пожертвовалъ 2,000 экземпляровъ портретовъ Айрика и Назарбекова, отъ продажи которыхъ ежедневно должны были питаться 1,000 человѣкъ, въ принадлежавшемъ Назаряну саду—около Муштаида, по Михайловской улицѣ.

Съ этого и было начато дѣло.

Пріятно констатировать тотъ фактъ, что армянское общество не осталось безучастнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Искренніе порывы Т. Назаряна сразу вызва-

Т. Назарянъ,
основатель пріюта въ Тифлисѣ.

ли къ себѣ огромную симпатію среди знакомыхъ и незнакомыхъ друзей. Со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, гдѣ только существуютъ армянскія колоніи, и даже изъ-за границы, стали посылаться разныя пожертвованія деньгами и натурой. Ему оставалось заняться организаціей своей помощи уже не въ одномъ, а въ разныхъ направленіяхъ.

Его пріютъ не былъ учрежденъ по строго предустановленной программѣ. Даже самъ онъ не могъ предугадать, * во что со временемъ можетъ обратиться этотъ пріютъ. Но жизнь властно начертала свой путь, и Т. Назаряну оставалось только слѣдовать ея указаніямъ. Онъ не ограничился одной раздачей пищи, но позаботился также о тепломъ кровѣ для бѣженцевъ и сиротъ. Онъ окружалъ несчастныхъ исключительной заботой: рожениць опредѣлялъ въ родильные пріюты, для больныхъ приглашалъ врачей-специалистовъ, или же посылалъ ихъ въ лечебныя заведенія; для малолѣтнихъ организовалъ дѣтскій садъ подъ названіемъ «Васпураканъ дпроцъ»; для дѣвушекъ-кружевницъ открылъ мастерскую, издѣлія которыхъ вызывали восторгъ специалистокъ-дамъ на выставкѣ у Азымвага, устроенной съ цѣлью экспонаціи ихъ работъ; онъ пріискалъ занятія 540 бѣженцамъ въ разныхъ торговыхъ и иныхъ учрежденіяхъ; заботился также о похоронахъ умершихъ и крестинахъ новорожденныхъ (въ пріютѣ за одинъ годъ было четверо крестинъ и одна свадьба); а кормились у него отъ 200 до 1,000 человѣкъ ежедневно. И забывая свои личныя дѣла, Т. Назарянъ съ утра до ночи былъ занятъ всевозможными хлопотами, заботами о бѣженцахъ.

Говорятъ, что друзей узнаютъ лишь въ трудныя минуты. Т. Назарянъ заслужилъ, чтобы послѣдующее поколѣніе назвало его другомъ обездоленныхъ.

М. Азьянъ.

„Васпураканъ дпроцъ" въ пріютѣ Т. Назаряна.

* Т. Назарянъ; ** Преподават.-бѣженка м-lle Дзэтени.

«ОДНОЙ ЗЕМЛИ-ВОДЫ».

(Разсказъ).

I.

Солнце закатилось за фіолетовыя горы, прихотливо разбросавъ свои золотые лучи по долинѣ, испещренной пажитями. Въ грузинской деревнѣ Самцарисп, со смѣшаннымъ армяно-грузинскимъ населеніемъ, раскинувшейся у подножья зеленой горы, стоялъ переполохъ, несмотря на тихій октябрскій вечеръ. Сельчане высыпали изъ саклей и, разбившись на группы, съ волненіемъ обсуждали только что случившееся.

— Нѣтъ! Это невыносимо! Голодной старушкѣ имѣть одну единственную корову и ту потерять!—горячо говорилъ высокій, стройный Арто, стоя подъ развѣсистымъ орѣшникомъ среди пестрой толпы.—И вѣдь какая наглость—угонять скотъ средь бѣла дня!

— Безъ коровы они умрутъ съ голоду!—печально говорила черноглазая Макро въ бѣломъ дырявомъ платкѣ.—Она была единственная кормилица, умрутъ несчастные!

— А то нѣтъ?—въ сердцахъ сказалъ ей въ тонъ не перестающій волноваться Арто, жестикулируя руками.—Каждый годъ какое-нибудь несчастье: то болѣзни, то похороны, то поминки, то пожаръ, совсѣмъ разорилась несчастная старуха. А теперь и корову потеряла.

— Э! чудакъ какой!—насмѣшливо улыбнулся парню бездомный батракъ Опана.—откуда имъ знать, что у твоей крестной одна единственная корова? Развѣ только у нея угнали? Десять головъ вырвали изъ стада...

— Хорошо: Знаю это!—вспылилъ Арто.—Но ты не забывай, что твои Чулишвили надняхъ получили сразу за два года запасного пайка 660 руб. Пацунашвили тоже, около 800 руб., тетка твоего зятя получаетъ въ мѣсяцъ 40 руб. за сына запасного, все, какъ видишь, народъ богатый. Собираются каменные дома строить. А ты вотъ что мнѣ скажи: какъ жить станетъ моя крестная безъ коровы. Бывало и ребятамъ не даетъ стаканъ молока, все заквашивала и сбивала масло на продажу. А теперь?

И вспыхивало негодованьемъ молодое красивое лицо Арто. Постоялъ онъ въ толпѣ, постоялъ, разсѣянно слушая галдежъ, потомъ

сорвалъ съ головы цвѣтной платокъ, рѣшительно рванулся впередъ, перескочилъ черезъ канаву, гдѣ краснѣла вода подъ закатомъ солнца, торопливо пошелъ къ себѣ, а немного погодя, его видѣли бѣгущимъ съ кинжаломъ въ рукѣ по направленію къ лѣсу.

— Куда ты?

— Ничего не сдѣлаешь!

— Давно ихъ слѣдъ простылъ.

— Пропала скотина, какъ прошлогодній снѣгъ, — кричали Арто въ догонку.

Но онъ ихъ не слушалъ и бѣжалъ, не помня себя.

— А и вправду говоря, чѣмъ станетъ теперь жить несчастная Маія?—говорили бабы, оставшіяся подъ орѣшникомъ.—Земли всего 1½ десятины, да и та заложена, работниковъ нѣтъ у нея, а кормить надо семь ртовъ: пять внучатъ-сиротъ, дочь-вдову, да себя.

— Хоть бы родныхъ матерей такъ любили, какъ Арто любитъ Маію.

— Да, онъ ее очень жалѣетъ. Къ Преображенію ушелъ на берегъ Куры, вернулся весь мокрый, цѣлую корзину рыбы принесъ крестной.

— Хорошій парень такой! Сердечный!

— Но кто угналъ нашъ скотъ?

— Горцы. Скотокрады.

— Давно они занимаются этимъ дѣломъ.

Погасли солнечные лучи. Спѣшили голубыя сумерки.

Понемногу деревня успокоилась, всѣ стали расходиться по домамъ.

II.

Маія, старая, беззубая, сидѣла въ своей полутемной, давно покривившейся саклѣ, на краю тахты, покрытой дырявой рогожей, и горько плакала.

Женщина съ блѣднымъ изможденнымъ лицомъ, высокаго роста, завернутая въ пестрыя лохмотья, стояла передъ ней со стаканомъ воды въ рукѣ.

— На, выпей, успокойся! Такъ считай, что будто появилась чума на рогатомъ скотѣ, и наша Вардо пала.

— Корову имѣли—голодали, а теперь что намъ дѣлать? Чѣмъ кормить будемъ твоихъ сиротъ?

И причитала старуха, била себя въ грудь, голову кулаками.

— Ты только вспомни, Сабедо, сколько мы натерпѣлись, пока сколотили тридцать рублей, чтобы купить Вардо, а теперь такую корову и за сто рублей никто тебѣ не отдасть.

— Но если ты умрешь съ горя, то это будетъ для насъ большимъ несчастьемъ... Не одну же нашу корову угнали...

— Несчастная! У насъ вѣдь ничего не осталось теперь. Бѣднѣе насъ нѣтъ во всей деревнѣ.—сквозь горькія слезы говорила дочери Маія,—у еврея взяла задатку 5 рублей. Обѣщала масло ему продать, думала пшеницу купить на эти деньги, а теперь надо вернуть ему ихъ. Умрутъ съ голоду дѣти твои.

— Хорошо. Говорятъ, милліонъ армянъ перерѣзали въ Турціи, а что дѣлать оставшимся? Ты о коровѣ такъ убиваешься, а что же дѣлать имъ, у которыхъ убили отцовъ, матерей, женъ, мужей! На себя руки наложить?!..

— Объ оставшихся армянахъ ихъ большіе господа заботятся. Даютъ имъ кровъ, одежду, хлѣбъ, а кто думаетъ объ насъ? Одинъ Богъ, да и Ему не до насъ, грѣшныхъ.—глухо сказала старуха, подымаясь съ тахты.

Маленькая, шустренькая Бабалэ, запыхавшись, влетѣла въ саклю, воскликнула радостно:

— Бабушка! Арто убѣжалъ отбивать скотину, мальчишекъ взялъ съ собою и кинжалъ.

— Но на лицѣ Маіи вмѣсто радости застылъ ужасъ.

— Ой! — прошептала она.—Какъ бы не убили его? Онъ такой горячій!..

— Да, онъ не одинъ, бабушка, парни съ нимъ побѣжали.

— Напрасно онъ побѣжалъ, какъ бы не случилось несчастье,—тихо молвила Маія, концами темнаго головного платка вытирая слезы.

Крестникъ Маіи, молодой армянинъ, Артемъ Лукваашвили, или по-просту Арто, какъ всѣ звали его, считался однимъ изъ безстрашныхъ и сильныхъ среди молодежи Самцараvси.

Много лѣтъ тому назадъ, въ семьѣ Михака Лукваашвили *) случилось большое несчастье. Вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми и молодой женой въ великую субботу онъ спѣшилъ въ сел. Рукси, въ армянскую церковь. Паромъ черезъ Куру оказался не въ исправности, оборвался канатъ, какимъ-то чудомъ спасся Михакъ, схватившись за плоты и во-время смогъ вытащить тонущаго сына, а Сусанна съ двумя дѣвочками погибли, унесенныя водоворотомъ.

И съ тѣхъ поръ Маія не переставала заботиться о своемъ крестникѣ, будучи связана съ покойной его матерью нѣжнѣйшей дружбой.

— Мы съ Сусанной выросли вмѣстѣ,— вспоминала Маія, — какъ сестры любили другъ друга. «Перваго ребенка ты крестишь у меня!»—говорила она, выходя замужъ.— «По нашему армянскому закону не возбраняется въ крестные приглашать грузинъ». И я крестила Арто.

Хронически больная сестра Михака не вставала съ постели уже нѣсколько лѣтъ, и всю женскую работу въ саклѣ Михака до-

*) Въ грузинскихъ деревняхъ армяне носятъ грузинскія фамиліи. *Авт.*

бровольно исполняли по-очередно, то Маія, то ея дочь Сабедо.

Связанные добрососѣдствомъ и купелью, высоко чтимой въ кавказскомъ простонародьѣ, морально настолько слились эти двѣ бѣдныя крестьянскія семьи, что Арто всегда тянуло къ крестной, въ крохотную саклю, что стояла подъ развѣсистой чинарой.

— Мама, кажется, что и мнѣ придется итти въ солдаты,—сказалъ однажды Арто, съ озабоченнымъ видомъ входя къ Маіѣ.

— Вай-мэ! *)—вырвалось изъ груди старухи, и слезы навернулись у нея на глаза.

— Да что это, мама? Меня еще не убили, а ты уже плачешь,—пошутилъ Арто. Это было незадолго передъ тѣмъ, какъ угнали скотъ изъ Самцариси, и слухи о новомъ наборѣ очень взволновали старуху.

И теперь, въ этотъ печальный вечеръ, когда семья потеряла корову, Маія, возвращаясь къ происшествію, мрачно сказала дочери:

— Все равно, если онъ благополучно вернется и ничего не сдѣлаютъ съ нимъ скотокрады, едва ли онъ живымъ вернется съ нынѣшней истребительной войны... Вотъ,—жаловалась она,—все завидовали мнѣ, что никого нѣтъ на войнѣ изъ моихъ близкихъ... Теперь успокоятся. Уйдетъ Арто,—горе заѣстъ меня...

Въ это время въ усадьбѣ послышался шумъ, а у самаго окна замычала корова.

— Вардо!—вскрикнула Маія и рванулась въ дверь; вслѣдъ за нею вся семья высыпала изъ сакли. Подъ чинарой стояла веселая толпа, посрединѣ, бѣлая, съ коричневымъ пятномъ, корова, а рядомъ торжествующій Арто.

— Вотъ твоя корова! Хорошо, что поблизости солдаты случились, мостъ охраняютъ, помогли намъ отбить скотину. А то что бы мы сдѣлали голыми руками, только у меня, да у Мосика были кинжалы.

— Арто-джанъ! Дитя мое! Да благословитъ тебя св. Георгій! И съ этими словами Маія обняла крестника.

— Ну, теперь берегите ее!—сказалъ Арто, пестрымъ ситцевымъ платкомъ отирая со лба крупныя капли пота.—А то вотъ скоро я и всѣ мои товарищи уйдемъ на войну, и тогда некому будетъ отбивать вашу скотину.

— А безъ тебя мало народу на войнѣ?—тономъ упрека спросила его Маія.

— Если всѣ мы будемъ такъ говорить и засядемъ около камина, чтобы пересыпать золу, свободно войдутъ турки въ Грузію...

— О, Боже! Не быть тому дню!—въ ужасѣ воскликнула старуха.

— Что въ старое время съ нами дѣлали турки,—слыхали въ дѣтствѣ, бывало со страху не спишь отъ разсказовъ...

— Вотъ, значитъ, надо всѣмъ дружно идти на врага. Если даже не будетъ новаго набора, хотя объ этомъ много говорятъ, добровольцемъ пойду!—дѣловито сказалъ Арто.

При слабомъ свѣтѣ лампы видно было, какъ омрачилось лицо старухи.

— Я женю тебя, мальчикъ, тогда останешься дома, тихо молвила она, съ тоской взглянувъ на него.

Она знала, что онъ умѣетъ очень скоро приводить въ исполненіе свои рѣшенія, какія бы они ни были, и боялась, что его не удержать дома. По этому поводу съ ней говорилъ Михакъ и тоже сокрушался, что сынъ рвется на войну.

— Я изъ Турціи привезу себѣ жену!—пошутилъ Арто.

— Глупый! А въ нашей деревнѣ мало армянокъ? Ты только женись.

— Повоюю, а потомъ женюсь. Эхъ, мама,—уже серьезно сказалъ ей крестникъ тономъ упрека:—И дома, и здѣсь только и слышишь, что «женись!» Да, женись! Какъ вамъ хочется, чтобы я скорѣе нищихъ развелъ...

И съ этими словами онъ вышелъ изъ сакли Маіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. Ведребисели.

*) Горе мнѣ!

Арменія.

Арменія!.. Страна полуразвалинъ,
Страна красотъ и царственныхъ могилъ...
Твой нѣжный ликъ столѣтьями печаленъ,
Твой нѣжный взоръ столѣтьями уныл...

* * *

Арменія!.. Страна подъ солнцемъ юга,
Страна борцовъ, пророковъ и святынь...
Вѣками надъ тобой бушуетъ вьюга
И плачетъ въ тишинѣ твой скорбный сынъ!..

* * *

Арменія!.. Страна великой муки,
Страна надеждъ, подавленныхъ тоской...
Ты къ небесамъ, въ мольбахъ, простерла руки
И ждешь спасенья, бѣдный край родной!..

Сергѣй Пирвердіевъ.

* * *

Сегодня мнѣ хотѣлось Вамъ писать.
О чемъ?—Такъ... Ни о чемъ опредѣленномъ..?
О паркѣ опустѣвшемъ разсказать,
О паркѣ, блѣдными лучами озаренномъ...
О томъ, что лѣто ужъ прошло, что подъ ногами
Шуршатъ сухіе листья..: У колоннъ
Плющъ умираетъ, что овѣянъ снами..:
Недвижимъ надъ землей темнѣетъ небосклонъ...
О томъ, что астры блѣдныя раскрыли лепестки,
Что грустно имъ подъ вѣтра вой стоять;
О томъ, что грустно мнѣ... что грезы далеки,
Сегодня мнѣ хотѣлось Вамъ писать.

Маріамъ Тазэ.

Война съ Турціей

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

8-го сентября.

Наши части сбили курдовъ съ хребта Комшаутъ-Дагъ, что юго-восточнѣе Муша.

На позиціяхъ туманъ и снѣгъ, а мѣстами—сильная метель.

9-го сентября.

Ничего существеннаго не произошло.

10-го сентября.

Въ районѣ юго-западнѣе Гюмишъ-Ханы наши передовыя части напали на непріятельское сторожевое охраненіе, прорвали его и нанесли туркамъ большія потери.

Нами захвачены оружіе, патроны и снаряженіе. Значительная часть лагернаго имущества противника, за невозможностью вынести его, сожжена.

11-го сентября.

Въ Приморскомъ районѣ, къ югу отъ М. Эллеу, наши части съ боемъ продвинулись.

12-го сентября.

Ничего существеннаго не произошло.

13-го и 14-го сентября.

Къ югу отъ района М. Эллеку (на берегу Чернаго моря) наши развѣдчики, атаковавъ турокъ съ тыла, захватили плѣнныхъ.

Къ юго-западу отъ Гюмишъ-Ханы наши части прорвали сторожевое охраненіе противника и перекололи много турокъ.

Въ Персіи, на Хамаданскомъ направленіи, мы потѣснили противника къ западу, захватили плѣнныхъ, оружіе, верблюжій транспортъ и прервали на значительномъ участкѣ телеграфную линію непріятеля.

На Турецко-персидскомъ фронтѣ.

Наступательная операція, предпринятая турками въ августѣ мѣсяцѣ на малоазіатскомъ театрѣ, должна была, по плану, выработанному турецкимъ командованіемъ совмѣстно съ представителями германскаго генеральнаго штаба, окончиться обратнымъ завоеваніемъ Арменіи и перенесеніемъ боевыхъ дѣйствій на нашу кавказскую границу.

Для выполненія грандіозно задуманной стратегической задачи вторая турецкая армія, отлично снаряженная и усиленная новыми частями, испытанными въ періодъ галлипольской операціи, была ввѣрена Иззетъ-пашѣ, пользующемуся популярностью выдающагося стратега.

Наступательный планъ турокъ сводился къ дѣйствіямъ на діарбекирскомъ направленіи, гдѣ вторая армія, получивъ задачу прорвать нашъ фронтъ въ районѣ Мушъ—Битлисъ, должна была достичь линіи Хнысъ-кала—Меласгертъ, а затѣмъ, продвигувшись къ востоку отъ Эрзерума, выйти въ тылъ всей арміи генерала Юденича, углубившейся въ предѣлы Арменіи на 100—150 верстъ отъ своей кавказской границы.

Простота этого плана въ связи съ общей подготовкой второй арміи, обильно снабженной всѣми видами военнаго довольствія, не оставляла желать ничего лучшаго, и успѣхъ турокъ, казалось, былъ гарантированъ вполнѣ.

Наступленіе противника, начавшееся сильнымъ нажимомъ на наши войска, заставило послѣднихъ очистить свои позиціи, оставить Мушъ и Битлисъ и начать отходъ къ линіи Хнысъ-кала—Меласгертъ.

Наступательный планъ выполнялся турками съ строгой методичностью, благодаря чему создавалась даже иллюзія успѣха.

Но, какъ оказалось вскорѣ, отступленіе нашихъ войскъ имѣло чисто маневренное значеніе, и турки, увлекаясь безудержнымъ движеніемъ впередъ, получили рядъ сильныхъ ударовъ во флангъ, а затѣмъ и въ центрѣ.

Началось поспѣшное отступленіе арміи, переходившее мѣстами въ паническое бѣгство.

Очищая районъ лѣваго берега Евфрата, наши снова овладѣли Мушемъ; выбили 4 сентября турокъ изъ округа Шарахтана, отбросивъ ихъ къ перевалу Козьма-Гядукъ и порвавъ такимъ образомъ связь мушской группы турецкихъ войскъ съ фронтомъ, тянущимся между р.р. Карасу и Евфратомъ.

Правый флангъ второй арміи, достигнувъ юго-западнаго района Ванскаго озера, перешелъ къ оборонѣ къ сѣверу отъ Битлиса, прикованшись къ своимъ позиціямъ.

Неудачи на діарбекирскомъ направленіи не охладили, однако, пылкаго Иззетъ-пашу, рѣшившаго во чтобы бы то ни стало добиться изгнанія русскихъ войскъ изъ Арменіи.

Сознавая, что новая попытка перехода въ наступленіе въ томъ же направленіи угрожаетъ окончательнымъ разгромомъ его арміи, онъ рѣшилъ перенести свою операціонную линію на западъ, избравъ для сего направленіе, идущее въ разрѣзъ между Эрзинджаномъ и Эрзерумомъ.

Участокъ нашего фронта, расположенный на линіи Кыга-Огнотъ, намѣченъ былъ Иззетъ-пашою для прорыва.

Новое наступленіе обѣщало ему не только выходъ въ тылъ эрзинджанской группѣ нашихъ войскъ, но и скорый захватъ Эрзерума, разстояніе до котораго не превышало 40 верстъ, тогда

какъ линія нашего фронта, выдвинутаго на западъ, была удалена отъ него на 85 верстъ.

Казалось, что и здѣсь оперативный разсчетъ, составленный противникомъ, не вызывалъ никакихъ возраженій.

Сосредоточивъ ударную группу войскъ на линіи фронта къ югу отъ района Кыги-Огнотъ, Иззетъ-паша двинулъ ее противъ нашихъ позицій и завязалъ бой, послужившій началомъ самыхъ ожесточенныхъ и кровопролитнѣйшихъ боевъ въ теченіе всей кампаніи на малоазіатскомъ театрѣ.

Упорство турокъ, получавшихъ непрерывно свѣжія подкрѣпленія, переходило всѣ границы. Не щадя себя, устилая своими трупами мѣстность, они вели бѣшеныя атаки на наши позиціи, но, отбиваемые огнемъ, откатывали назадъ.

Въ безсильной злобѣ, доходившей до изступленія, турки самымъ варварскимъ образомъ уродовали трупы нашихъ убитыхъ солдатъ.

Части арміи генерала Юденича, оцѣнивъ сложившуюся обстановку, перешли въ рѣшительное контръ-наступленіе по всему фронту отъ Кыги до Огнота и, атаковавъ турокъ, отбросили ихъ на исходную линію.

Дабы отвлечь наше вниманіе отъ арміи Иззетъ-паши и тѣмъ ослабить нажимъ нашихъ войскъ, третья турецкая армія Вехибъ-паши произвела попытку къ наступленію въ районахъ Гюмишъ-хана, Эрзинджана и Калькитъ-Чифлика.

Но демонстрація эта успѣхомъ не увѣнчалась, и наступавшія части противника были отбиты нашимъ огнемъ.

Въ концѣ августа на участкѣ фронта Кыги-Огнотъ бои достигли своего наивысшаго напряженія.

Угрожая прорывомъ турецкаго фронта, части нашей арміи сбили боковой авангардъ, находившійся въ районѣ Чормука за правымъ флангомъ огнотской группы противника, заставивъ армію Иззетъ-паши окончательно отказаться отъ наступленія и перейти къ оборонѣ.

Инціатива дѣйствій окончательно перешла въ руки нашего командованія.

Бой 29 августа, начатый переходомъ нашихъ войскъ въ наступленіе на центръ турецкихъ позицій, завершился борьбою за такъ называемую Пирамидальную гору.

Этотъ бой былъ наиболѣе кровопролитнымъ и упорнымъ въ теченіе всей операціи. «Дрались почти исключительно штыками и ручными гранатами и разстрѣливали другъ-друга пулеметнымъ огнемъ въ упоръ».

Наконецъ, Пирамидальная гора была окончательно взята, но турки, отброшенные съ позицій, закрѣпились на новыхъ тыловыхъ линіяхъ, поддерживая лишь слабый огонь.

Такъ закончилась вторая наступательная операція арміи Иззетъ-паши, пострадавшей въ значительной мѣрѣ отъ огромныхъ потерь, въ числѣ коихъ значатся одинъ корпусный командиръ и два начальника дивизій.

Въ данное время на малоазіатскомъ театрѣ установилось какъ бы затишье, но насколько оно будетъ продолжительнымъ,—покажетъ будущее.

Въ Персіи, на моссульскомъ направленіи, разбитый у Саккыза противникъ, отброшенъ за границу и подъ преслѣдованіемъ нашихъ войскъ отступаетъ въ направленіи къ Сулейманіе, отстоящему въ 40 вер. отъ границы и въ 55 вер. отъ захваченнаго нами г. Бана.

На керманшахъ-хамаданскомъ направленіи, по свѣдѣніямъ изъ Тегерана, авангардъ турецкой арміи, исчисляемый въ 25—30 тысячъ человѣкъ, находился въ двадцатыхъ числахъ августа въ области Малазгеръ, на пути Султанъ—Абадъ—Кумъ, въ 300 вер. отъ столицы Персіи.

Между тѣмъ изъ послѣднихъ сообщеній съ персидскаго театра мы узнаемъ, что генералъ Баратовъ, не ограничиваясь одною задачею сдерживать наступленіе турокъ, самъ развилъ активныя дѣйствія и, перейдя въ наступленіе своими передовыми частями, занялъ мостъ на рѣкѣ Халианъ-Чай, находящійся въ 8 вер. къ сѣверу отъ Хамадана, близъ Куриджана.

Такимъ образомъ для турецкой арміи, оперирующей къ востоку отъ Хамадана создалась серьезная угроза быть отрѣзанной отъ своей промежуточной базы, оборудованной въ упомянутомъ городѣ.

Вообще положеніе турецкихъ войскъ, начавшихъ походъ въ Персію, становится весьма тяжелымъ.

Опустошенный предыдущими операціями край представляетъ собою пустыню, особенно въ районахъ къ западу отъ Хамадана.

Болѣзни, какъ постоянные спутники антисанитарныхъ условій, въ коихъ приходится пребывать войскамъ, не позаботившимся объ должномъ устройствѣ тыла и коммуникацій, питающихъ армію всѣмъ необходимымъ для жизни и боя, развиваются въ турецкихъ войскахъ, унося массу жертвъ.

Принимая это во вниманіе, турецкая армія Халилъ-паши, пріостановивъ свое наступленіе въ направленіи къ Тегерану, готовится, повидимому, къ отступленію изъ предѣловъ Персіи, начавъ эвакуацію Хамадана.

Само собою разумѣется, что персидская операція, навѣянная туркамъ германцами, носившая въ своемъ основаніи идею борьбы мусульманскаго міра противъ насъ, не достигла своей цѣли, и попытки противника поднять на почвѣ религіи возстаніе въ Персіи успѣхомъ не увѣнчались.

Въ стратегическомъ смыслѣ турецкій походъ въ Персію, обезпечивая багдадское направленіе, потребовалъ значительныхъ силъ, взятыхъ, конечно, за счетъ арміи Вехибъ-паши, дѣйствующаго въ Арменіи.

Въ конечномъ итогѣ, не достигнувъ никакихъ положительныхъ результатовъ ни въ Арменіи, ни въ Персіи, туркамъ предстоитъ перспектива сыграть роль резерва для армій центральныхъ государствъ, усматривающихъ необходимость привлечь значительныя силы изъ Малой Азіи для операцій на нашемъ главномъ и румынскомъ фронтахъ.

П. Бурскій.

Подпоручикъ М. Алиханянъ.

«Мшакъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о замѣчательной личности павшаго недавно въ бою геройской смертью георгіевскаго кавалера подпоручика М. Алиханяна.

М. Алиханянъ родомъ изъ сел. Погосъ-Килисе. Онъ былъ простымъ пастухомъ, когда въ 1912 г. былъ призванъ на дѣйствительную военную службу въ качествѣ нижняго чина. Когда началась война, онъ принялъ участіе въ первыхъ же бояхъ на западномъ фронтѣ и за проявленную имъ выдающуюся храбрость по разнымъ случаямъ удостоился всѣхъ степеней Георгія. Послѣ того, какъ былъ раненъ шесть разъ, онъ произведенъ въ чинъ прапорщика и получилъ отпускъ на шесть мѣсяцевъ. Однако, въ своемъ родномъ селеніи онъ не могъ высидѣть и шести мѣсяцевъ. Внезапно онъ сорвался и поѣхалъ вновь на фронтъ, въ свою часть. И вновь онъ совершилъ рядъ геройскихъ подвиговъ, за которые онъ получилъ орденъ Станислава третьей степени и орденъ св. Анны третьей степени. Вновь былъ раненъ. Когда онъ выздоровѣлъ, ему предложили остаться въ тылу, въ Москвѣ, но онъ не согласился и опять полетѣлъ на фронтъ.

Вскорѣ онъ былъ произведенъ въ чинъ подпоручика и, послѣ ряда успѣшныхъ боевъ, когда его полкъ возвращался на отдыхъ, Алиханянъ по дорогѣ встрѣтилъ тотъ самый полкъ, въ которомъ онъ когда-то служилъ въ качествѣ нижняго чина. И потянуло его вновь обратно, на фронтъ. Алиханянъ обратился къ начальству съ просьбой разрѣшить ему вернуться на фронтъ вмѣстѣ съ своими старыми «земляками». Просьба была удовлетворена и онъ, веселый и жизнерадостный, идетъ въ бой вмѣстѣ съ своимъ прежнимъ командиромъ, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ въ качествѣ нижняго чина. Но это былъ для него роковой бой. Въ самый разгаръ боя, когда онъ, по обыкновенію, безстрашно бросился въ штыковую атаку онъ былъ смертельно раненъ бомбой.

Добровольческія дружины изъ армянъ

Въ Румыніи въ настоящее время живутъ армяне-бѣженцы изъ Турціи, которые послѣ объявленія войны Турціи переѣхали въ Болгарію, а послѣ предательскаго выступленія послѣдней перебрались въ Румынію. Изъ этихъ бѣженцевъ составляются теперь добровольческія дружины для участія въ походѣ противъ Болгаріи, гдѣ армяне подвергались суровымъ гоненіямъ со стороны софійскаго правительства, а главнымъ образомъ, противъ Турціи, которая съ начала войны приступила къ систематическому истребленію армянъ.

Въ походѣ съ Адраникомъ*).

(Окончаніе).

Вскорѣ послѣ отступленія русскаго отряда къ Джульфѣ турецкія войска заняли весь Адербейджанъ, окрестности Урмійскаго озера, Тавризъ и, дойдя до мѣстечка Софьяванъ, утвердились тамъ на высотахъ. Занятіе непріятелемъ послѣдняго ставило русскія войска въ очень трудное положеніе, такъ какъ отъ Софьявана до Джульфы вела прямая дорога.

Вступивъ въ походъ, мы черезъ 6 дней подошли къ Софьявану, гдѣ, встрѣтившись съ непріятелемъ, разбили его на голову и заставили отступить по направленію къ Тавризу. Русскій отрядъ началъ преслѣдовать отступающаго врага, а добровольческая дружина, по распоряженію генерала Ч , вернулась въ Адербейджанъ, гдѣ непріятель былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на тавризской линіи.

Намъ предстояло очистить весь Адербейджанъ отъ турецкихъ войскъ, т.-е. повторить снова то, что мы уже разъ совершили въ началѣ войны, когда послѣ ожесточенныхъ и безпрерывныхъ боевъ мы достигли до турецкой границы, а потомъ подъ натискомъ непріятельскихъ силъ принуждены были отступить. Но на этотъ разъ трудности, которыя намъ предстояло преодолѣвать на своемъ пути, усугублялись тѣмъ, что непріятель былъ сравнительно сильнѣе. Въ то время, какъ при первомъ наступленіи, т.-е. за 4 мѣсяца до описаннаго момента, турки располагали силами въ 15,000—20,000 человѣкъ, включая сюда и курдскія шайки, на этотъ разъ число ихъ войскъ вмѣстѣ съ курдами, достигало гораздо болѣе внушительной цифры 35,000—40,000.

Черезъ 10 дней послѣ сраженія у Софьявана мы прибыли въ Хой, откуда не медля ни минуты, направились къ историческому Аврайрскому полю, гдѣ непріятель занималъ сильныя позиціи. Вмѣстѣ съ русскими войсками, къ которымъ мы присоединились, мы послѣ трехдневнаго кровопролитнаго сраженія выбили непріятеля изъ окоповъ и нанесли ему серьезный ударъ. Къ вечеру разбитый противникъ бѣжалъ и укрѣпился въ ближайшихъ горахъ.

Но турки еще продолжали держаться въ Адербейджанѣ. Мы ожидали большого сраженія, отъ исхода котораго зависѣло наше дальнѣйшее наступленіе и участь турецкихъ войскъ въ Персіи.

16 апрѣля мы вмѣстѣ съ русскими занимали высоты близъ сел. Селамликъ. Утромъ 17 апрѣля началось сраженіе, носившее ожесточенный характеръ. Къ вечеру непріятель попытался окружить насъ, но лихой атакой нашей кавалеріи и дружными залпами русскихъ и армянскихъ добровольцевъ былъ опрокинутъ. Съ наступленіемъ ночи съ обѣихъ сторонъ прекратился огонь.

На слѣдующій день турки съ новыми силами наступали на наши позиціи. Намъ было приказано не стрѣлять, пока непріятель не подойдетъ на разстояніе 400 шаговъ.

*) См. "Арм. Вѣсти". №№ 30 и 32.

Когда турки подошли совсѣмъ близко, посыпались на ихъ густыя колонны залпы. Подкошенные нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ падали турецкіе солдаты, подобно пожелтѣвшимъ листьямъ дерева отъ вѣтра, во время осенней непогоды.

Какъ только наступилъ моментъ атаки, мы, не дождавшись команды, вышли изъ окоповъ и начали спускаться съ горы. На правомъ и лѣвомъ флангахъ шли армяне-добровольцы, поддерживаемые резервными частями русскихъ войскъ. Турки не выдержали атаки, такъ какъ ихъ резервныя части, издали наблюдавшія за боемъ, давно бросились бѣжать, охваченныя ужасомъ. Такъ былъ разбитъ непріятель подъ Дильманомъ, оставивъ на полѣ сраженія одними убитыми 3 500 чел. Послѣ этого турки очистили весь Адербейджанъ.

Чтобы дать отдохнуть нѣкоторое время войскамъ, полковникъ приказалъ прекратить преслѣдованіе непріятеля. Мы расположились въ сел. Вартанъ. Кратковременное пребываніе турокъ успѣло ознаменоваться обычнымъ варварствомъ. Прелестный Дильманъ (Салмастъ) вмѣстѣ съ окружающими армянскими селами былъ превращенъ въ груду развалинъ. Армянскія деревни представляли душераздирающую картину. Вездѣ развалины и опустошеніе. Всюду царствовала мертвая тишина, только по ночамъ прерываемая зловѣщими криками совы, одиноко сидящей на куполѣ церкви уже никѣмъ необитаемой деревни.

Отдохнувъ достаточно, двинулись мы 1 мая къ турецкой границѣ. 2-го мая мы встрѣтились съ отступающимъ врагомъ на Ханасорскомъ полѣ. Завязался бой, который продолжался 6—7 часовъ. Къ вечеру бой прекратился, и непріятель продолжалъ свое отступленіе.

Въ тотъ же день мы узнали о смерти двухъ честныхъ и неутомимыхъ борцовъ—Ишхана и Врамяна, предательски убитыхъ въ Ванѣ по приказанію ген.-губернатора. Извѣстіе это повергло всѣхъ добровольцевъ въ уныніе, и радостное настроеніе смѣнилось мрачными думами объ участи остальныхъ товарищей.

На слѣдующій день направились мы къ монастырю св. Варѳоломея. По этому пути въ теченіе послѣднихъ десятковъ лѣтъ проходило не мало армянъ-добровольцевъ, исполненныхъ чувствомъ ненависти къ многовѣковому мучителю своего народа и призывавшихъ своихъ братьевъ къ справедливой мести. Эти піонеры, отдавшіе всю жизнь борьбѣ за свободу, давно сошли въ могилу, оставивъ намъ святой завѣтъ—слѣдовать ихъ примѣру. И вотъ мы, свято исполняя ихъ завѣтъ, двигаемся вмѣстѣ съ доблестными войсками великой Россіи по проторенному уже нашими борцами пути.

Къ вечеру прибыли въ монастырь св. Варѳоломея. Но непріятеля тамъ не встрѣтили и только узнали о совершаемыхъ турками звѣрствахъ во время ихъ отступленія. Всѣ жители окрестности были поголовно перерѣзаны, даже невинныя дѣти и тѣ не были пощажены жестокими варварами. Вѣками непоколебимо стоявшій монастырь былъ подвергнутъ бомбардировкѣ. Но, къ счастью, и на этотъ разъ великолѣпное зданіе монастыря не пострадало отъ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля.

4 мая двинулись мы къ г. Башкала и черезъ два дня съ боемъ заняли его. 7 мая мы поднялись на вершину Чуха-Гядукъ и укрѣпились тамъ. Мы всячески старались зайти въ тылъ непріятеля, и отрѣзавъ путь его отступленія въ Ванъ, или уничтожить, или заставить перемѣнить направленіе отступленія. Въ противномъ случаѣ разъяренный Халилъ-бей, прибывъ въ Ванъ, выместилъ всю свою злобу на ни въ чемъ неповинныхъ армянъ. Уже вечерѣло; тучи черныя нависли надъ нами, вскорѣ пошелъ дождь, промочившій насъ. Но мы ничего не чувствовали. Въ это время единственнымъ предметомъ нашихъ думъ былъ Ванъ.

Генералъ приказалъ на слѣдующій день открыть огонь по непріятельскимъ линіямъ. Утромъ, въ самый разгаръ боя мы получаемъ вѣсть о взятіи армянскими повстанцами Вана и о вступленіи въ Ванъ русскихъ войскъ и арміи добровольческихъ дружинъ. Извѣстіе это быстро облетѣло по всѣмъ линіямъ нашего расположенія и вскорѣ крики ура наполнили воздухъ. Непріятель, услышавъ крики ура, предположилъ, что мы собираемся итти въ атаку и началъ поспѣшно отступать.

По всей вѣроятности Халилъ-бей былъ извѣщенъ своевременно о паденіи Вана, иначе онъ ни за что такъ легко не перемѣнилъ бы направленія своего отступленія.

Ободренные радостнымъ извѣстіемъ, начали мы преслѣдовать непріятеля, который теперь уже отступалъ по направленію къ Мосулу. Почти ежедневно мы нападали на деморализованныя войска Халилъ-бея и каждый разъ причиняли новыя потери, гнали ихъ все дальше.

Наконецъ, 18 мая мы встрѣтили обезсиленнаго непріятеля въ одномъ изъ ущелій Нордузскихъ горъ.

Это было послѣднее столкновеніе съ турками. Продолжавшійся до вечера бой кончился ихъ пораженіемъ и, оставивъ 1500 ч. убитыми они бѣжали въ Мосулъ. Но преслѣдовать непріятеля по этому направленію было уже невозможно, такъ какъ пришлось бы проходить по недоступнымъ высокимъ горамъ. Съ другой стороны мы не совсѣмъ были увѣрены въ полномъ отступленіи непріятеля, и потому рѣшили двинуться къ Джуламерику (Ассирія).

Черезъ три дня, послѣ долгихъ мученій и лишеній, прибыли мы, голодные и холодные, въ Джуламерикъ, гдѣ 9 мѣсяцевъ свирѣпствуетъ зима. Но и въ Джуламерикѣ не доставъ хлѣба, принуждены были питаться козьимъ или овечьимъ молокомъ.

Убѣдившись, что непріятель отступилъ, мы оставили въ Джуламерикѣ незначительный отрядъ, а сами направились къ монастырю св. Ворага. Недалеко отъ св. Ворага въ Айоцъ-дзорѣ, мы встрѣтились съ представителями ванской молодежи, выѣхавшими намъ навстрѣчу.

2 іюня мы прибыли въ монастырь св. Ворага, гдѣ мы оставались недолго. Слегка оправившись отъ усталости и страданій, мы черезъ два дня двинулись изъ Ворага въ давно желанный и любимый Ванъ. Черезъ три часа въѣхали мы въ

преддверье Вана, — Айкестанъ, утопающій въ зелени.

Встрѣчать насъ вышли всѣ ванскіе армяне отъ мала до велика съ букетами свѣжихъ цвѣтовъ, которыми осыпали нашу дорогу. При видѣ насъ раздались клики ура и возгласы «Да здравствуетъ Россія», «да здравствуетъ Андраникъ». Клики «ура» смѣнялись исполненіемъ ванскимъ армянскимъ духовымъ оркестромъ «Зейтунск. марша».

Въ честь прибывшихъ войскъ и добровольцевъ былъ устроенъ банкетъ, который открылся исполненіемъ гимновъ союзныхъ государствъ. Были произнесены рѣчи и провозглашены тосты въ честь Великой Россіи и за свободу многострадальнаго армянскаго народа. О, какія счастливыя минуты пережилъ я тогда. Этотъ день былъ лучшій въ моей жизни.

Послѣ банкета оркестръ сыгралъ армянскій маршъ «Азатутянъ зни варъ серы», и подъ бодрые звуки марша дружина двинулась по направленію къ Битлису, гдѣ непріятелемъ были сосредоточены большія силы, состоящія, главнымъ образомъ, изъ арабовъ и турокъ. Между прочимъ, тутъ же находился и Халилъ-бей, который въ сравнительно короткое время успѣлъ привести въ порядокъ свою деморализованную армію. Присоединившись къ II, III, IV и V дружинамъ, мы цѣною кровавыхъ и горячихъ боевъ дошли до Мушской равнины, многострадальные обитатели которой давно съ нетерпѣніемъ ждали насъ и, напрягая послѣднія силы, защищались противъ турокъ и курдовъ. Мы находились на разстояніи одного дневного перехода отъ Муша, какъ вдругъ получили приказъ отступать до Аварайрской низменности. И вотъ мы начинаемъ отступать по с.-западному берегу Ванскаго озера въ сторону Беркри-Кала, оставивъ за нами безъ всякой надежды на спасеніе нашихъ братьевъ, томящихся въ горахъ.

Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что русскія войска начали отступать на два дня раньше насъ, добровольцевъ, турки старались отрѣзать путь нашего отступленія. Но несмотря на то, что у насъ не было ни пушекъ, ни пулеметовъ, а патроновъ было мало; несмотря на численное превосходство непріятеля и обиліе боевыхъ запасовъ у него, мы приняли бой, и послѣ ожесточенныхъ столкновеній, прорвавъ непріятельскія линіи, вышли къ Беркри-Кала.

Конечно, этимъ мы были обязаны, главнымъ образомъ, таланту и боевому опыту Андраника.

Отъ самаго Вана до Эчміадзина двигались печальной вереницей сотни тысячъ армянъ-бѣженцевъ. По всей дорогѣ раздавались вопли и мучительные стоны. Голодъ и долгое мучительное шествіе, съ одной стороны, и палящій зной солнца, съ другой, довершали удары бѣдствій, такъ неожиданно обрушившихся на многострадальныхъ братьевъ нашихъ. Вся дорога была усѣяна трупами дѣтей и стариковъ, не перенесшихъ мукъ печальнаго шествія и умершихъ по дорогѣ, не удостоившись даже погребенія. Невольно напрашивались слова талантливаго писателя и пѣвца безпредѣльныхъ страданій турецкаго армянина: «Есть много труповъ непогребенныхъ, ты не плачь напрасно, я плакалъ много». И дѣйствительно, не до плача, не до рыданій было намъ тогда, а скорѣе заговаривали чувства негодованія и возмущенія на Всевышняго за страданія невинныхъ дѣтей. Видѣлъ ли, читатель, когда-нибудь мать, рѣшившую бросить со скалы или отдающую бушующимъ волнамъ рѣки своего ребенка, котораго она въ теченіе 5 лѣтъ окружала безпредѣльной и нѣжной любовью, цѣною Богъ вѣсть какихъ страданій и лишеній питала и защищала отъ всякихъ напастей. А сегодня она безъ раскаянія и сожалѣнія бросила его, лишь бы спасти свою честь отъ кровожадныхъ звѣрей. Я не въ состояніи описать подробности ужасныхъ бѣдствій и страданій армянъ-бѣженцевъ, передъ которыми блекнутъ всѣ ужасы, пережитые нашимъ народомъ и описанные Раффи и Абовьяномъ.

Волна бѣженства уже докатилась до Эчміадзина, не первый разъ, за 15 вѣковъ своего существованія, видѣвшаго подъ своими стѣнами своихъ сыновъ скитающимися и страждущими, того Эчміадзина, сыны котораго даже въ трудныя минуты своей жизни не забывали своего долга и обязанности передъ Богомъ и щедро приносили дары на алтарь Божій...

Несмотря на всѣ эти скитанія и лишенія, армянскій народъ найдетъ въ себѣ достаточно силы преодолѣть ихъ, какъ не разъ преодолѣвалъ онъ въ теченіе своей многовѣковой исторіи. Онъ будетъ бороться до послѣдней капли крови съ надеждою на свѣтлое будущее.

Я вѣрю и убѣжденъ, что народъ армянскій будетъ еще долго жить и рано или поздно получитъ достойную оцѣнку за свою стойкую и многовѣковую борьбу за свободу и культуру. Въ этомъ меня убѣждаетъ наша дѣйствительность, даже въ эти безпросвѣтныя минуты. Въ то время когда съ каждымъ днемъ сходитъ въ могилу все больше и больше людей, ихъ смѣняютъ новые. Въ то время, когда по одной улицѣ движется печальная похоронная процессія, на другой улицѣ идетъ свадебный пиръ... Одни уходятъ въ вѣчность, но ихъ мѣста занимаются новыми и свѣжими силами...

Проводивъ бѣженцевъ до предѣловъ Россіи, добровольцы вновь вмѣстѣ съ русскими войсками, исполненные мести и жаждущіе крови непріятеля и съ терновыми вѣнками на челахъ вернулись въ разрушенную и охваченную пламенемъ Арменію.

Снова пошли они освобождать изъ когтей тирана родную землю, вѣками орошенную и обагренную кровью армянъ.

И теперь наши герои-добровольцы вмѣстѣ съ доблестными войсками Россіи переносятъ огромныя лишенія, проводя дни и ночи въ безпощадныхъ и кровопролитныхъ бояхъ во имя свободы армянскаго народа, во имя славы Россіи.

Вагаршакъ О[illegible].

ЗЕМСТВО НА КАВКАЗѢ.

Въ Тифлисъ возвратился членъ Государственной Думы В. А. Ржевскій, собиравшій на мѣстахъ матеріалы для разработки законопроекта о кавказскомъ земствѣ.

Депутатъ объѣхалъ все Закавказье, устроилъ рядъ совѣщаній съ общественными дѣятелями и былъ принятъ католикосомъ, съ которымъ бесѣдовалъ около часа.

Католикосъ внимательно слѣдитъ за развитіемъ вопроса о земствѣ на Кавказѣ и высказывается очень осторожно, но ясно, что онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія меньшинства апрѣльскаго совѣщанія о земствѣ, состоявшагося въ Тифлисѣ. Вообще, защитниковъ мнѣнія большинства совѣщанія, отстаивающаго Положеніе 1890 года, депутатъ почти не встрѣтилъ. Въ Эривани и Елисаветполѣ армяне и русскіе высказывались опредѣленно за мнѣніе меньшинства, съ тѣмъ измѣненіемъ, что вмѣсто участковаго земства они предлагаютъ ввести уѣздное, измѣнивъ границы уѣздовъ согласно этнографическому принципу.

Въ Кутаисѣ и Озургетахъ на совѣщаніи присутствовали исключительно грузины. По предложенію Гегечкори, подавляющимъ большинствомъ приняты слѣдующія положенія: земство должно быть безсословное, цензъ—налоговый, мелкая земская единица вводится факультативно въ районахъ, гдѣ населеніе достаточно подготовлено культурно и экономически. («Р. Сл.»).

Въ «Приазовскомъ Краѣ» по поводу введенія земства на Кавказѣ помѣщена слѣдующая статья А. Огіева, подъ заглавіемъ «Еще о земствѣ на Кавказѣ»:

По сообщенію изъ Тифлиса, канцеляріей Намѣстника окончательно разработанъ проектъ о введеніи земства въ Закавказьѣ и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

На совѣщаніи представителей кавказскихъ народностей, какъ извѣстно, побѣду одержала земельная аристократія. Изъ отчаянной борьбы между городской, т. е. армянской буржуазіей, и земельной аристократіей, т. е. грузинскими и татарскими дворянами и беками, — побѣдителями вышли послѣдніе.

По тому же сообщенію, въ основу проекта земства въ Закавказьѣ положено Земское положеніе 1890 года, но съ значительными отъ него отступленіями. Земства будутъ уѣздныя и губернскія, имущественный цензъ пониженъ и предоставлено широкое участіе торговому классу Тифлиса и Баку, при чемъ эти города выдѣлены въ отдѣльныя земскія единицы. Какъ и слѣдовало ожидать, объ участіи въ выборахъ широкихъ демократическихъ слоевъ кавказскаго края и мысли не допускалось. Хотя имущественный цензъ «значительно» пониженъ, но тѣмъ не менѣе избирательныя права не распространены на демократическіе слои населенія, въ большинствѣ своемъ не обладающіе никакими имущественными цензами, и, слѣдовательно, земскія самоуправленія въ Закавказьѣ будутъ состоять изъ представителей буржуазіи и земельной аристократіи, т. е. изъ представителей имущихъ классовъ, безъ участія представителей кавказской демократіи, несмотря на то, что именно она несетъ всю тяжесть какъ современной войны, такъ и вообще всѣхъ государственныхъ расходовъ.

Итакъ, когда дѣло касается вопроса охраны государственныхъ интересовъ, демократія выдвигается на первый планъ, но когда дѣло касается вопроса устройства внутренней жизни страны— имущіе классы, при помощи государственной власти, вездѣ и всегда обходятся безъ демократіи.

Проектъ земской реформы въ Закавказьѣ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, но о благопріятномъ для демократіи разрѣшеніи этого вопроса въ нашей законодательной палатѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, прежде всего она не является независимымъ законодательнымъ учрежденіемъ, а затѣмъ въ ней, какъ избранной по закону 3 іюня, едва ли будутъ соблюдаемы интересы демократіи.

БѢЖЕНЦЫ.

Среди сиротъ.

Въ «Кавказскомъ Словѣ» помѣщена подъ такимъ заглавіемъ корреспонденція изъ Нахичевани (Эриванск. губ.). Льва Днѣпровскаго, которую мы приводимъ ниже:

«Куда не вскинешь глазомъ, далеко на склонахъ синѣющихъ высотъ или вблизи у дороги, однѣ желтѣющія полосы созрѣвшаго хлѣба... По прекрасному шоссе ѣду въ Нижніе-Ахты. Все замѣчательныя по дорогѣ мѣста для сельскаго хозяйства: тучныя поля и пажити. Встрѣчающіяся армянскія деревни, видно, полны достатка. На дворахъ суетятся однѣ почти женщины, старики и подростки съ уборкой и чисткой собраннаго зерна. На земляныхъ плоскихъ крышахъ грязновато-сѣрыхъ съ узкими просвѣтами вмѣсто оконъ домовъ сложены высокіе стога собраннаго

сѣна. Всюду на дворахъ спѣшно лѣпятъ на зимнюю пору кизяки. Грязна и неприглядна армянская деревня по дорогѣ въ Ахты. Отъѣхали отъ Эйляра. Слѣдующая остановка въ молоканской деревнѣ «Сухой Фонтанъ». Какая, однако, разница съ армян. деревней. Ровныя по плану улицы, и вдоль нихъ — рядъ почти однотипныхъ чисто выбѣленныхъ, съ палисадничками на улицу, съ красной черепицей на крышѣ домиковъ. Дворы зажіе, просторные. Внутри, въ домѣ, по стѣнамъ — чистенькія узорно расшитыя полотенца, деревянныя кровати съ горой перинъ и подушекъ. Та же картина и въ Ахтахъ. Узкой полосой-уличкой у моста Нижніе-Ахты дѣлятся на двѣ населенныя части: армянскую и молоканскую. Въ первой грязно, сѣро, во второй чисто, зелено. Казалось бы, тутъ же рядомъ живутъ, отчего бы армянской деревнѣ не обзавестись «по молокански», чистенько и планомѣрно.

Вдоль сплошныхъ хлѣбовъ вытянулась дорога на, такъ называемую, «мельницу». Это маленькій живописный поселокъ на рѣкѣ Занга. Здѣсь въ трехъ домахъ устроился сиротскій пріютъ. 160 дѣтей отъ 2 до 12 лѣтъ. Частью изъ Хныса и Муша только что прибыли 20 іюля. Завѣдуетъ пріютомъ г-жа Малхасова. Пріютъ содержится комитетомъ «Братская помощь».

Часть дѣтей я засталъ за шумной ѣдой. Другая часть занималась гимнастикой.

Забитыя, робкія, едва приходящія только теперь въ нормальное состояніе дѣти-сироты, видимо, счастливы.

Оказывается, часть ихъ провела больше года въ плѣну у курдовъ, въ Мушской долинѣ.

Пришли наши войны, заняли стремительно Мушъ и освободили до 4000 дѣтей, большинство мальчиковъ.

Мой приходъ нѣсколько смутилъ дѣтей. Стоило имъ узнать, что я интересуюсь жизнью ихъ въ плѣну, какъ заприыгали дѣтскіе глазки. Буквально читалось въ этихъ живыхъ, не по дѣтски смышленныхъ глазахъ все пережитое. Грудастый здоровячекъ 12 лѣтъ, Саркисъ Гаспарьянъ, изъ селенія Унанъ, подавъ мнѣ свою крѣпкую руку, въ одинъ мигъ снялъ рубашку и показалъ на груди у себя слѣды сквозного выхода пули, а также сквозного прострѣла руки.

Точно взрослый, такъ отчетливо, ясно разсказалъ намъ Саркисъ исторію этихъ ранъ.

Главарь курдской шайки Муса-бекъ ихъ плѣнилъ.

Развлекался онъ стрѣльбой въ мишень, по дѣтямъ. Одной изъ такихъ мишеней былъ и Саркисъ.

Былъ онъ въ числѣ многихъ другихъ поставленъ для стрѣльбы въ цѣль.

— Пуля прошла насквозь, прострѣливъ кожу на груди, — повѣствуетъ Саркисъ. — я упалъ, притворившись мертвымъ, а съ сумерками бѣжалъ въ ближайшій лѣсокъ. 45 дней бродилъ я, питаясь корнями, зеленью и горошкомъ.

— Пришли русскіе и спасли насъ.

Убійственное, слово притупленное спокойствіе, съ которымъ дѣти разсказываютъ:

— Родителей нашихъ курды сжигали въ домахъ, насъ, мальчишекъ, отбирали; мы служили курдамъ; пасли ихъ скотину; а по праздникамъ по насъ курды упражнялись въ стрѣльбѣ. Помѣщались мы у нихъ въ хлѣву, со скотиной, такъ какъ курды считали грѣшнымъ для себя—жить вмѣстѣ съ «гяурами».

Поражаетъ большое число довольно некрасивыхъ дѣвочекъ-сиротъ.

— Красивыхъ дѣвочекъ — спѣшитъ сообщить намъ сиротка Хавума Элоянъ, вся въ лишаяхъ и язвахъ, — курды отбирали и уводили ихъ неизвѣстно куда, мы ихъ уже больше не видѣли, а насъ обратили въ рабовъ.

Сиротка Алаянъ, сверкнувъ радостно глазенками, оживившись, разсказываетъ, что спаслась во время рѣзни, спрятавшись подъ тѣлами убитыхъ армянъ. Такъ пролежала она 2 дня.

Но изъ этого адскаго жилища, изъ подъ тѣлъ убитыхъ, сиротка Алаянъ была положительно извлечена и спасена кѣмъ-же? Оказывается, курдомъ. Былъ, оказывается, и такой среди нихъ гуманный курдъ, нѣкій Усво Османъ Ага, который, оказывается спасъ и пріютилъ у себя нѣкоторыхъ изъ сиротъ.

Едва дослушалъ я спокойный разсказъ 3-хъ лѣтней сиротки Асратянъ:

— Черезъ рѣку Мурадъ-чай заставили насъ, многихъ дѣтей, — разсказываетъ крошка,—переходить по тоненькому бревну; многіе провалились и утонули...

Сколько нужно сердечной заботы, глубокаго пониманія задачъ воспитанія, чтобы избавить дѣтскую психику отъ кошмарныхъ страницъ пережитаго, чтобы создать изъ нихъ добрыхъ и сильныхъ гражданъ родного народа...»

Школы для 14,000 бѣженскихъ дѣтей.

«Членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ отправилъ на имя вице-предсѣдателя «О-ва Вспомоществованія» А. Аракеляна письмо, изъ котораго мы узнаемъ, что депутатъ армянскаго населенія на Кавказѣ 19-го августа представилъ въ главный Татьянинскій комитетъ подробный докладъ съ просьбой, чтобы комитетъ взялъ на себя дѣло открытія школъ для дѣтей армянъ-бѣженцевъ, какъ онъ это дѣлаетъ для дѣтей бѣженцевъ другихъ національностей. Считая, что въ предѣлахъ Кавказа въ настоящее время находится 274,000 армянъ-бѣженцевъ, и принимая во вниманіе, что число дѣтей учебнаго возраста приблизительно 5%, М. И. Пападжановъ предлагаетъ дать средства на открытіе приходскихъ школъ на основаніи закона 1874 г. для 14,000 дѣтей армянъ-бѣженцевъ. Въ данный моментъ необходимо открыть школы для 5,000 дѣтей, и затѣмъ постепенно открывать школы и для остальныхъ 9,000.

Дѣло обученія этихъ 5,000 дѣтей потребуетъ въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ 45,000 руб.,

и единовременно еще 50,000 руб. для открытія школъ, значитъ, въ общемъ 95,000 руб. Кромѣ того, Пападжановъ просилъ Татьянинскій комитетъ взять на себя расходы на школы, открытыя кав. арм. благотворительнымъ о-вомъ для 5,740 дѣтей бѣженцевъ. Здѣсь потребуется 14,960 руб. на три мѣсяца.

Татьянинскій комитетъ удовлетворилъ просьбу Пападжанова и отпустилъ на 3 мѣсяца 115,000 руб. для школьнаго обученія и завтраковъ вышеупомянутыхъ 3,740 и 5,000 дѣтей.

Сообщая объ этомъ, М. И. Пападжановъ проситъ А. Аракелянa употребить всѣ усилія для того, чтобы достигнуть соглашенія между армянскими организаціями по оказанію помощи бѣженцамъ, и возможно скорѣе открыть школы для 5,000 дѣтей, а въ ближайшемъ времени пріютить въ школахъ и остальныхъ 9,000 дѣтей.

По этому поводу вчера состоялось засѣданіе правленія «О-ва Вспомоществованія».

(«Мшакъ»).

Помощь бѣженцамъ-армянамъ.

«Оризонъ» сообщаетъ:

«Армянское населеніе города Решта, по приглашенію своего священника, 4-го августа собралось на совѣщаніе, чтобы обсудить вопросъ о создавшемся положеніи и принять необходимыя и всѣ возможныя мѣры къ оказанію помощи бѣженцамъ. Совѣщаніе избрало специальную комиссію, которая должна дать пріютъ бѣженцамъ. Комиссія вскорѣ пришла къ заключенію, что нельзя ограничиться отысканіемъ квартиръ для бѣженцевъ и что нужно болѣе широко поставить помощь.

Ссуда.

«Мшакъ» сообщаютъ:

Начальникъ Эрзерумской области Максимовъ выдалъ доктору Завріеву ссуду въ 25,000 руб. на покупку сѣмянъ и сельскохозяйственнаго инвентаря для бѣженцевъ-армянъ.

«Баку».

Плохой урожай.

Изъ Каракилиса телеграфируютъ Армянскому сельскохозяйственному о-ву, что урожай въ томъ районѣ совсѣмъ испорченъ, вслѣдствіе засухи, града и появленія полевыхъ мышей. До сего дня собраннаго хлѣба, говорится въ телеграммѣ, едва ли хватитъ на 2 мѣсяца. Переведеннымъ туда хнусъ-мушскимъ бѣженцамъ стали выдавать правительственное пособіе. Возбуждено ходатайство о выдачѣ такого же пособія для алашкертскихъ бѣженцевъ.

«Аревъ».

Возвращеніе бѣженцевъ въ Ванъ.

Командующій арміей ванскаго района приказалъ прекратить эвакуацію ванскаго района и разрѣшилъ возвратиться въ Ванъ бѣженцамъ.

Питательные пункты.

Начальникъ Ванскаго округа генер. Терменъ телеграфируетъ кавказскому отдѣлу союза городовъ, что по тракту Тапарезъ—Ванъ необходимо открывать питательные пункты, для возвращающихся на родину бѣженцевъ. Начальникъ проситъ также обратить особенное вниманіе на санитарныя условія ихъ.

«Оризонъ».

Московскій армянскій комитетъ.

Дѣятельность временнаго врачебно-питательнаго отряда.

По полученіи первыхъ телеграфныхъ извѣстій о новомъ притокѣ бѣженцевъ изъ Ванскаго и Мушскаго районовъ, въ концѣ сего іюля, Комитетомъ было сдѣлано распоряженіе немедленно сформировать изъ состава имѣющихся врачебно-питательныхъ отрядовъ новый временный отрядъ, усиливъ его вновь приглашенными врачами, фельдшерами и проч. персоналомъ, и организовать скорую помощь прибывающимъ бѣженцамъ.

Временный отрядъ, во главѣ четырехъ врачей, разбившись на мелкія группы, немедленно приступилъ къ открытію ряда врачебно-питательныхъ пунктовъ и чайныхъ по пути прохожденія бѣженцевъ. Со 2-го по 20-ое августа, согласно полученнымъ комитетомъ свѣдѣніямъ, оказана слѣдующая помощь.

Названіе врачебно-питательн. пунктовъ комитета.	Врачебная помощь.	ВЫДАНО.			
		Чаю.	Продукт. хлѣба и рису.	Горяч. пищи.	Муки или рису.
Чингильскій перевалъ, откр. 2 авг.	5'0	13350	13350	—	—
Карре „ 2 „	950	—	13200	10200	—
Игдырь „ 3 „	880	—	—	17/15	1526п.
Кизыль-дизе „ 5 10 „	—	—	3:7.0	(5)4	—
Ага..къ „ 19 „	100	1240	1240	—	—
Кульпы (перенес. въ Агабекъ 19 авг.) „ 17 „	—	—	7480	2856	—
Иракала „ 20 „	75	—	2850	—	—
Ара..нъ „ 10 „	350	9000	800	4000	500 п.
Аштаракъ „ 9 „	400	—	4180	3171	—
Каракилисъ „ 19 „	—	—	—	749	—
Н..лагадъ „ 19 „	—	590	—	—	—
Ошаканъ „ 20 „	—	250	—	—	—
Маркаръ „ 10/18 „	1100	11200	—	258	—
Орговъ-Чаиры (пункты Согора).	—	—	—	—	90 п.

Выдано также сѣна для скота:

въ Ошаканѣ на . . . . 200 головъ.
„ Аштаракѣ . . . . 452 „
„ Иракалѣ . . . . 600 „

Итого 1252 гол.

Перевезено перевозочными средствами отряда больныхъ и слабыхъ, бѣженцевъ до 1000 челов; собрано въ Игдырскомъ районѣ сиротъ до 150 ч. Кромѣ того, комитетомъ открыты цѣлый рядъ врачебно-питательныхъ пунктовъ по направленію Сарыкамышъ-Башкей-Кагизманъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Армянская пресса.

Армянскій дѣтскій садъ.

Возбуждая вопросъ о настоятельной необходимости открыть въ Баку армянскій дѣтскій садъ, «Аревъ» пишетъ:

«Три года тому назадъ на одномъ общемъ собраніи армянъ прихожанъ г. Баку, при обсужденіи смѣты мѣстныхъ армянскихъ школъ, былъ поднятъ вопросъ объ открытіи армянскаго дѣтскаго сада при этихъ школахъ. Общее собраніе выразило желаніе, чтобы попечительство занялось этимъ вопросомъ, чтобы въ ближайшемъ же времени представить проектъ открытія дѣтскаго сада... Прошло съ тѣхъ поръ не мало времени и, тѣмъ не менѣе, наши школы по сей день остаются безъ дѣтскаго сада... Повидимому попечительство имѣло на этотъ счетъ свое особое мнѣніе.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что нужда въ такомъ дѣтскомъ садѣ очень сильная въ Баку,—въ городѣ, гдѣ, по извѣстнымъ причинамъ, есть много армянскихъ семей, дѣти которыхъ не имѣютъ возможности учиться родному языку дома.

«Баку».

Армянскій вопросъ послѣ Сазонова.

Органъ турецкихъ армянъ, нашедшихъ пріютъ на Кавказѣ, «Ашхатанкъ», въ передовой статьѣ подвергаетъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, какъ отразится уходъ Сазонова на положеніе армянскаго вопроса.

«Въ Высочайшемъ указѣ 7 іюля сказано, что Сазоновъ, въ теченіе своего министерскаго служенія, велъ свою политику подъ личнымъ руководствомъ Государя Императора. Слѣдовательно, и направленіе его политики въ армянскомъ вопросѣ исходило отъ самого Царя. Это является уже большой гарантіей, что отношеніе новаго русскаго министра иностранныхъ дѣлъ къ судьбѣ армянъ останется неизмѣннымъ,—особенно теперь, когда все армянство безчисленными жертвами и услугами проявило свою непоколебимую вѣрность и преданность великому сѣверному государству».

Принимая во вниманіе политику Россіи по отношенію къ армянскому народу со временъ Петра Великаго, за исключеніемъ небольшого печальнаго періода Лобанова Ростовскаго, неизмѣнно благожелательную къ армянамъ, «Ашхатанкъ» выражаетъ твердую увѣренность, что министерскія перемѣны совершенно не отразятся на судьбѣ армянскаго вопроса и что турецкіе армяне, наконецъ, достигнутъ своей завѣтной цѣли... («Баку»).

Вопросъ объ освобожденіи плѣнныхъ армянъ.

Газета «Мшакъ» посвящаетъ передовую статью вопросу объ освобожденіи армянъ, находящихся въ плѣну у курдовъ. Этотъ вопросъ въ послѣднее время продолжаетъ весьма усиленно занимать и волновать армянское общественное мнѣніе. Какъ извѣстно, газеты «Оризонъ» и «Аревъ» открыли даже сборъ пожертвованій для выкупа несчастныхъ плѣнныхъ. Кромѣ того, по частной иниціативѣ Гр. Чалхушяна и нѣкоторыхъ другихъ общественныхъ дѣятелей собрано не мало денегъ на эту же цѣль.

«Къ сожалѣнію,—говоритъ «Мшакъ»—вопросъ объ освобожденіи плѣнныхъ армянъ поставленъ у насъ на крайне нецѣлесообразную, неразумную и даже безнравственную почву, благодаря нѣсколькимъ недальновиднымъ политикамъ. Вопросъ объ освобожденіи превратился незамѣтно въ вопросъ о выкупѣ».

«Мшакъ» рѣшительно осуждаетъ способъ выкупа и присоединяется въ общемъ къ мнѣнію, высказанному недавно Х. А. Вермишевымъ въ газетѣ «Рѣчь».

«Конечно, рѣчь идетъ — аргументируетъ свою мысль армянская газета — не о плѣнныхъ армянахъ, находящихся въ рукахъ курдовъ, въ областяхъ еще не занятыхъ русскими войсками, ибо ихъ не освободишь и многими тысячами золотыхъ лиръ; здѣсь говорится объ армянахъ, находящихся въ плѣну у курдовъ, изъявившихъ свою покорность Россіи и живущихъ въ областяхъ, занятыхъ русскими. Достаточно простой угрозы или офиціальнаго обращенія со стороны русской власти къ курдамъ, чтобы послѣдніе сами освободили находящихся у нихъ плѣнныхъ христіанъ. Забота объ освобожденіи этихъ плѣнныхъ въ завоеванныхъ областяхъ является первой, священной обязанностью государства, и мы не думаемъ, чтобы власть отказалась исполнить свою прямую обязанность, если только будетъ возбуждено серьезное ходатайство объ этомъ»...

Между тѣмъ способъ выкупа плѣнныхъ, рекомендуемый нѣкоторыми общественными кругами, по мнѣнію «Мшака», является нелѣпымъ, антиморальнымъ и неполитичнымъ начинаніемъ. Армянская газета считаетъ вполнѣ политичнымъ протестъ, выраженный Х. А. Вермишевымъ въ статьѣ, напечатанной въ «Рѣчи». Авторъ этой статьи, какъ извѣстно, доказывалъ нецѣлесообразность и даже вредность выкупа плѣнныхъ армянъ и защищалъ ту точку зрѣнія, что освобожденіе плѣнныхъ армянъ изъ рукъ курдовъ—дѣло власти, и что мы сами не должны такимъ путемъ санкціонировать рабство.

«Однако,—продолжаетъ «Мшакъ»,—кромѣ принципіальной точки зрѣнія, выкупъ можетъ создать новое зло для турецкихъ армянъ. Послѣ того, какъ объединенныя армянскія организаціи перевели 10,000 руб. для выкупа плѣнныхъ, аппетиты курдовъ несомнѣнно будутъ разгораться; и тогда они могутъ потребовать за каждаго выкупаемаго армя-

нівя не одну, а нѣсколько золотыхъ турецкихъ лиръ. Въ результатѣ охота на армянъ и торговля ими превратится для нихъ въ профессію».

Въ заключеніе «Мшакъ» рекомендуетъ возбудить самое энергичное ходатайство передъ властью, чтобы она силой или просто своимъ авторитетомъ заставила курдовъ освободить, наконецъ, армянъ, томящихся у нихъ въ плѣну. А деньги, собранныя для этой цѣли, слѣдуетъ, по мнѣнію газеты, передать въ распоряженіе новаго центральнаго органа, выбраннаго петроградскимъ армянскимъ съѣздомъ, для оказанія помощи бѣженцамъ.

«Баку»

Мусульманская пресса.

Мнѣніе „Азыкъ-Сеозъ".

Какъ и слѣдовало ожидать, враги армянъ и друзья турокъ не замедлили воспользоваться заявленіями г. Магистранта въ «Кавказск. Словѣ». У г. Магистранта нашлось сразу очень много единомышленниковъ, которые подхватили его легковѣсные аргументы и принялись жонглировать ими, злорадствуя надъ Арменіей.

Приводимъ типичное мнѣніе мусульманской газеты «Азыкъ-Сеозъ» и очень надѣемся, что г. Магистранту сдѣлается неловко, когда онъ узнаетъ какъ нарядили его мысли его единомышленники—мусульмане. Мусульманскіе публицисты разсуждаютъ такъ:

«Съ самаго начала войны армянская пресса разсуждала о способахъ разрѣшенія армянскаго вопроса. Говорила она очень долго, кроила, перекраивала, не сомнѣваясь въ осуществимости своихъ чаяній и всегда вѣрила, что окончится война, и вмѣстѣ съ нею разрѣшится армянскій вопросъ именно такъ, какъ хотятъ сами армяне. Всѣ стремились къ независимой Арменіи, но программы были различны. Одни желали турецкаго, другіе—русскаго протектората. Третьи—турецкаго протектората, но подъ контролемъ Россіи; четвертые—турецкаго протектората подъ контролемъ Западной Европы; пятые—русскаго протектората, при европейскомъ контролѣ, шестые—ни съ кѣмъ не соглашаясь, требовали полной автономіи (?); седьмые—не довольствуясь шестью вилаетами, требовали и седьмого—трапезундскаго, съ выходомъ на Черное море, восьмые—прибавляли ко всему этому Киликію, со свободнымъ выходомъ въ Средиземное море, исторически доказывая, конечно, необходимость всѣхъ этихъ основоположеній.

Прошли мѣсяцы, годы съ тѣхъ поръ, и вотъ всѣ эти программы и споры рухнули, такъ какъ они оказались дутыми и вздорными. А армянской прессѣ осталось послѣ всего этого одно только безпокойство».

Развивая свою точку зрѣнія, газета предлагаетъ армянамъ въ трогательномъ единодушіи съ г. Магистрантомъ поставить надгробный камень надъ армянскими чаяніями о будущей Арменіи.

Мы еще вернемся къ этимъ мусульманскимъ разсужденіямъ и будемъ говорить о нихъ подробнѣе. Но, думается намъ, непредубѣжденный и сколько-нибудь свѣдущій читатель видитъ и безъ комментаріевъ, что врагамъ армянъ уже приходится прибѣгать къ прямой клеветѣ. Ибо въ числѣ девяти «программъ», по крайней мѣрѣ, двѣ сочинены въ редакціи «Азыкъ-Сеозъ», а остальныя безъ всякаго труда сводятся къ двумъ-тремъ типичнымъ.

Армянская печать, конечно, по прежнему рѣзко отрицательно относится къ разглагольствованію г. Магистранта. «Амбаваберъ» пишетъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ одинъ прекрасный день соберется всемірная конференція для ликвидаціи этой войны. И вотъ тогда представится туда армянскій делегатъ со своей программой въ рукахъ.

Намъ думается, что армянское общество не имѣетъ основанія волноваться, такъ какъ всѣ положенія г. Магистранта еще вопросительны. Даже самъ редакторъ «Кавказскаго Слова» г. Ю. Семеновъ расходится во взглядахъ съ г. Магистрантомъ относительно Константинополя и о положеніи армянскаго вопроса на всемірной конференціи. И неужели тотъ самый вопросъ, который 40 лѣтъ подрядъ, послѣ Санъ-Стефанскаго договора, занималъ умы международной дипломатіи, можетъ такъ сразу заглохнуть? Вопросъ о турецкой Арменіи былъ, есть и всегда останется международнымъ вопросомъ».

Иностранная пресса.

Письмо Погосъ-паши Нубара.

Парижская газета «Le Journal» по поводу исполнившейся недавно двухлѣтней годовщины войны обратилась къ выдающимся дѣятелямъ разныхъ странъ съ просьбой сообщить въ двухъ словахъ свои впечатлѣнія о нравственномъ обликѣ воюющей Франціи. Между прочимъ, «Le Journal» обратился и къ представителю католикоса всѣхъ армянъ и предсѣдателю армянской делегаціи въ Европѣ Погосъ-пашѣ Нубару. Вотъ его письмо, которое мы приводимъ изъ армянской газеты «Арменія», печатающейся въ Марселѣ:

«Трудно передать въ двухъ словахъ все то, что мы думаемъ о Франціи, о чрезвычайныхъ усиліяхъ, дѣлаемыхъ ею во время войны, и о нравственной мощи, проявленной ею въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ передъ лицомъ всего міра. Что можемъ сказать обо всемъ этомъ мы, которые изъ народовъ Востока больше всего и всегда стремились къ Франціи всѣми нашими помыслами, чувствами и вкусами. У нея мы искали истинную культуру, блага которой мы всегда старались усвоить. И въ кругу духовныхъ цѣнностей Франціи мои сородичи всегда стремились жить. Можно себѣ представить поэтому, насколько великъ восторгъ нашъ современной Франціей, ея героизмомъ, ея патріотическимъ единеніемъ и ея великой моральной силой, которые вотъ уже два года, какъ восхищаютъ весь міръ.

Армяне, о которыхъ сказано, что они являются французами Востока, которые еще во времена крестовыхъ походовъ смѣшали свою кровь съ кровью сыновъ Франціи, борясь вмѣстѣ съ ними за ту же вѣру и тотъ же идеалъ, которые имѣли королей французскаго происхожденія (прахъ послѣдняго изъ нихъ покоится въ французской королевской усыпальницѣ въ Сенъ-Дени) въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо полны восхищенія и благоговѣнія по отношенію къ великой и прекрасной Франціи, этому священному очагу свободы, права и справедливости».

(«Баку»).

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Москва.

Въ воскресенье, 11-го сентября, въ армянской крестовоздвиженской церкви, въ день храмового праздника Воздвиженія Креста Господня и въ годовщину основанія храма, послѣ торжественнаго богослуженія была отслужена панихида по основателямъ церкви г. г. Лазаревымъ. Попечителемъ столичныхъ армянскихъ церквей князю Семену Семеновичу Абамелекъ-Лазареву была отправлена въ Петроградъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Въ день храмового праздника Воздвиженія Креста Господня и въ 137-ую годовщину основанія храма, отслуживъ панихиду по основателѣ церкви Христофорѣ Лазаревичѣ и возобновителѣ его Христофорѣ Іоакимовичѣ и всѣхъ благотворителяхъ достопамятной фамиліи Лазаревыхъ, Московскій Совѣтъ и прихожане московскихъ армянскихъ церквей просятъ Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ ихъ глубочайшей преданности».

Послѣ обѣдни, по примѣру прошлаго года, въ помѣщеніи Армянскаго Комитета былъ сервированъ Московскимъ Армянскимъ Дамскимъ Комитетомъ обычный «чай».

Московскій Армянскій Комитетъ.

Въ воскресенье, 11-го сент., въ 8 часовъ вечера въ Московскомъ Армянскомъ Комитетѣ состоялось многолюдное собраніе членовъ московской армянской колоніи, на которомъ членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ, проѣздомъ на Кавказъ, сдѣлалъ докладъ объ общемъ положеніи дѣлъ въ Россіи въ связи съ войной и въ частности о дѣлахъ, волнующихъ армянъ.

Послѣ М. И. Пападжанова сдѣлали сообщенія: депутатъ Госуд. Думы М. С. Аджемовъ, представитель нахичеванскихъ армянъ Гр. Чалхушянъ, представитель петроградскихъ армянъ, прис. пов. А. Б. Асрибековъ и предсѣдатель Москов. Армянскаго Комитеа С. Т. Мамиконянъ. На совѣщаніи присутствовали представители московскаго армянскаго купечества: Н. И. Джамгаровъ, М. С. Саарбековъ, Г. М. Арафеловъ, И. Н. Хармаджевъ и др. Предсѣдатель церковнаго совѣта А. М. Теръ Мкртичевъ; привать-доценты В. Ѳ. Тотоміанцъ, А. Н. Нерсесовъ, М. А. Бунятянъ; члены редакціи «Армянскаго Вѣстника» И. Т. Амировъ и А. К. Дживелеговъ, члены Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета и др. Пренія затянулись до поздней ночи.

Эривань.

(По телеграфу отъ нашего корр.).

Процессъ семнадцати дашнакцаканов закончился. Саркисъ Авакянъ приговоренъ къ десяти годамъ каторги съ лишеніемъ правъ. Остальные оправданы.

Х. И. Багатуровъ.

(Некрологъ).

Въ городѣ Шушѣ покончилъ разсчеты съ жизнью членъ І-ой Государственной Думы докторъ Х. И. Багатуровъ.

Газета «Баку» со словъ «Мшака» приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о личности покойнаго.

Среди нашихъ общественныхъ и національныхъ дѣятелей провинціи докторъ Х. И. Багатуровъ занималъ довольно видное мѣсто. Окончивъ курсъ ученія въ московскомъ университетѣ, онъ посвятилъ себя дѣлу служенія народу. Въ началѣ онъ работалъ въ Зангезурскомъ уѣздѣ въ качествѣ уѣзднаго врача, а впослѣдствіи онъ поселился въ гор. Шушѣ, занявъ тамъ должность городского врача.

Большая часть его жизни и дѣятельности прошла въ г. Шушѣ, гдѣ онъ выступалъ на общественно-національномъ поприщѣ въ самыхъ различныхъ роляхъ. Долгіе годы онъ былъ попечителемъ арм. епархіальной семинаріи, предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣла арм. благотворительнаго о-ва; былъ онъ также гласнымъ шушинской городской думы, членомъ различныхъ коммиссій, и въ армянскомъ и татарскомъ обществѣ онъ пользовался большимъ почетомъ и авторитетомъ.

Поэтому, когда въ 1905 г. должны были быть выборы въ первую Государственную Думу, онъ единогласно (и армянами и татарами) былъ избранъ выборщикомъ отъ города Шуши, а затѣмъ членомъ первой Государственной Думы, гдѣ онъ примкнулъ къ кадетской партіи.

Особенно много сдѣлалъ онъ для реставраціи знаменитаго монастыря въ Гандзасарѣ и проведенія шоссейной дороги отъ Елисаветполя въ Шушу.

Въ лицѣ Х. И. Багатурова Карабахъ теряетъ одного изъ самыхъ энергичныхъ и стойкихъ своихъ дѣятелей.

Миръ его праху.

Бухарестъ.

Въ воскресенье, 11 сент., состоялось открытіе военнаго госпиталя, устроеннаго мѣстной армян. колоніей. На торжествѣ открытія присутствовали румынская королева и принцъ Николай Епископъ бухарестскій произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что побѣда союзниковъ положитъ конецъ страданіямъ армянскаго народа.

Тифлисъ.

За подписью А. Аракеляна, І. Спендіаріана, докт. А. Шхіяна представленъ тифлисскому губернатору на утвержденіе, уставъ «О-ва распространенія грамотности среди армянъ».

Симферополь.

Въ первыхъ числахъ октября сего года симферопольское армянское общество обогатится новымъ благотворительнымъ учрежденіемъ — въ домѣ армяно-григоріанскаго общества открывается дѣтскій садъ, имѣющій цѣлью содѣйствовать нравственному и физическому развитію дѣтей бѣдноты. Новое учрежденіе организуется попечительствомъ армяно-григоріанской школы, при крупной помощи со стороны Е. П. Мамиконовой.

«Южн. Вѣд.»

Нахичевань.

4 сентября, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Салтыкова, состоялось засѣданіе армянскаго церковнаго попечительства. Назначено 1400 руб. на пособія учащимся въ высшихъ школахъ и 500 р. на пріобрѣтеніе школьныхъ пособій для учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Стипендія имени попечительства въ Эчміадзинской духовной академіи дана окончившему курсъ нахичеванской духовной семинаріи Теръ-Аракельяну.

Пособіе духовной семинаріи.

Въ 1912 году общее собраніе ростово-нахичеванскаго общества взаимнаго кредита постановило отчислять изъ прибылей банка извѣстный процентъ для нуждъ армянской духовной семинаріи. Въ настоящее время эти отчисленія выразились въ 40 тыс. руб. Деньги переданы въ вѣдѣніе армянскаго церковнаго попечительства съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала расходовались на нужды семинаріи.

«Пр. Кр.».

Общество бывшихъ чиновниковъ.

Общество бывшихъ чиновниковъ турецкихъ-армянъ-бѣженцевъ, находящееся въ Эривани, настоящимъ проситъ всѣхъ тѣхъ, которые въ Турціи занимали какія-либо должности въ правительственныхъ учрежденіяхъ, сообщить ему точный адресъ своего мѣстожительства, и подробное свѣдѣніе о своемъ бывшемъ положеніи въ Турціи. Адресъ этого о-ва: Эривань, Сурпъ-Саркисская ул., домъ № 9.

Епископъ Каламкарянъ.

«Оризонъ» сообщаютъ:

Начальникъ Себастской епархіи епископъ Гюдъ Каламкарянъ, вопреки распространившимся слухамъ, живъ и находится въ Сивазѣ.

Научно-археологическая поѣздка.

Газета «Мшакъ» (№ 192) сообщаетъ, что— старшій хранитель Кавказскаго музея г. Г. С. Теръ-Аветисьянъ вернулся въ Тифлисъ съ поѣздки по Турецкой Арменіи, совершенной имъ съ научно-археологической цѣлью. Онъ изучилъ округи Эрзерумскій и Эрзинджанскій и самый городъ Эрзинджанъ, съ которымъ связано имя Григорія Просвѣтителя Арменіи, и многіе памятники христіанства. Онъ рисовалъ древніе памятники, снималъ надписи, собиралъ и частью фотографировалъ въ большомъ количествѣ также и мусульманскія рукописи. Собранный матеріалъ, несомнѣнно, въ будущемъ будетъ описанъ и тщательно разработанъ для печати, что дастъ намъ возможность судить о томъ, что сохранилось въ Верхней Арменіи (Бардзръ-Хайкъ), послѣ поголовной рѣзни армянъ и варварскаго уничтоженія ихъ святынь и древнихъ памятниковъ младотурками, дѣйствовавшими по внушенію современныхъ культурныхъ гунновъ—германцевъ.

„Кавказскій сборникъ".

Книгу подъ такимъ заглавіемъ, какъ намъ сообщаютъ, предполагаетъ выпустить нынѣшнею осенью московское книгоиздательство «Задруга». Книга составлена подъ редакціей кн. Г. М. Туманова и будетъ касаться почти всѣхъ сторонъ кавказской жизни. Много мѣста, какъ мы слышали, будетъ отведено очеркамъ армянской жизни. Маститый армянскій публицистъ Лео обѣщалъ статью о національномъ движеніи среди армянъ, извѣстный армянскій этнографъ Евр. Лалаянъ—этнографическій очеркъ и не менѣе извѣстный армянскій общественный дѣятель М. И. Берберянъ—очеркъ культурной жизни армянъ.

Считаемъ небезынтереснымъ привести программу сборника:

Географическія свѣдѣнія. — Этнографическій очеркъ.—Краткая исторія края.—Административный строй.—Сельское хозяйство, торговля и промышленность.—Горныя богатства. — Поземельный вопросъ.—Національныя отношенія. — Культурная жизнь кавказцевъ.—Задачи Россіи на Кавказѣ.—Литература о Кавказѣ.

Книга будетъ снабжена географической картой и множествомъ иллюстрацій.

Въ сборникѣ принимаютъ участіе, кромѣ вышеназванныхъ лицъ, также нѣкоторые другіе кавказскіе литераторы—русскіе, грузины, мусульмане.

Денежное пособіе.

Правительство предоставило въ распоряженіе Кавказскаго о-ва армянъ-писателей 10,000 руб. для оказанія помощи писателямъ турецкимъ армянамъ.

«Мшакъ».

Къ «Красной книгѣ»

(Письмо въ редакцію).

Воскресный фельетонъ Г. Х. Чалхушьяна (25 августа) по армянскому злободневному вопросу, «Красная книга», заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ интеллигентныхъ армянъ. Идея, что въ противовѣсъ лживымъ турецкимъ и германскимъ книгамъ намъ слѣдуетъ издать свою книгу описацій всѣхъ тѣхъ страданій, истязаній и надругательствъ, которыя выпали на нашу долю, вполнѣ, конечно, своевременно. Еще живы свидѣтели неслыханныхъ звѣрствъ.

Впрочемъ, и петроградскій всероссійскій армянскій съѣздъ постановилъ запротоколить всѣ армянскіе ужасы и донести о нихъ сенатору А. Н. Кривцову, стоящему во главѣ особой Высочайшей комиссіи. На долю многихъ маленькихъ народовъ въ эту міровую войну выпали весьма тяжкія испытанія, но то, что перенесли армяне, не поддается описанію. Когда враги будутъ просить мира, многое забудется, многое простится. Простится и трауръ десятка, сотенъ тысячъ матерей тѣхъ безыменныхъ героевъ, которые почили вѣчнымъ сномъ на поляхъ чести и славы. Но трауръ цѣлаго народа, истребляемаго систематически, безславно, съ благословенія германцевъ дикими курдами и турками, нельзя ни забыть, ни простить.

«Красная книга» опишетъ эти звѣрства. «Красная книга» впишетъ въ свои скорбныя страницы и все то, что мы, армяне, принесли на общій алтарь отечества, выступая въ качествѣ маленькихъ союзниковъ великихъ державъ...

Въ память моей службы акц. о-во С. Н. Кисто-ва С-я сдѣлало мнѣ честь, ассигновать на дѣла благотворенія пятьсотъ рублей. Съ своей стороны жертвую сто рублей; эти шестьсотъ рублей препровождаются Г. Х. Чалхушьяну, какъ первое пожертвованіе на эту «Красную книгу». Я увѣренъ, что моему примѣру послѣдуютъ другіе, и что соберется сумма, чтобы выполнить успѣшно этотъ большой, необходимый и святой трудъ.

И отъ будущихъ жертвователей выражаю и надежду, и увѣренность, что этотъ трудъ будетъ выполненъ при ближайшемъ участіи Григорія Христофоровича.

Примите увѣреніе въ моемъ полномъ къ вамъ уваженіи. **Давидъ Ходжаевъ.**

Истинно доброе дѣло.

Въ первыхъ числахъ октября с./г. Симферопольское армянское общество обогатится новымъ, въ высшей степени симпатичнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ. Въ домѣ Армянскаго о-ва открывается дѣтскій садъ, для дѣтей бѣднаго люда, имѣющій цѣлью содѣйствовать нравственному, умственному и физическому развитію. Новое учрежденіе организуется попечительствомъ армяно-григоріан. школы, при крупной помощи со стороны Е. П. Мамиконовой, расходы на 2 года, содержаніе и горячій завтракъ она приняла на себя.

Симферополь. **С. Сохуровъ.**

Одинъ армянинъ—одинъ золотой.

Въ газетѣ «Аккерманское Слово» въ номерѣ отъ 31-го августа помѣщено слѣдующее воззваніе къ аккерманскимъ армянамъ г-на С. Н. Чембер-джи:

«Въ послѣднемъ номерѣ журнала «Армянскій Вѣстникъ» помѣщена статья «Одинъ армянинъ—одинъ золотой», изъ знакомства съ которой мы узнаемъ о новомъ, доселѣ неслыханномъ явленіи продажи несчастныхъ страдальцевъ братьевъ-армянъ курдами. Несчастные армяне, нашедшіе временный пріютъ у «гостепріимныхъ» курдовъ, нынѣ отпускаются на волю, при условіи выкупа по 18 руб. (золотая турецкая лира) за каждую душу. И представители армянскихъ организацій Битлиса, Мураду и Сепуху, войдя въ соглашеніе съ курдскими вождями, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно незначительную сумму, уже успѣли выкупить нѣсколько сотъ жертвъ необузданныхъ, дикихъ варваровъ-курдовъ. Такимъ образомъ мы являемся свидѣтелями самой грубой и недопустимой въ современномъ укладѣ жизни продажи страдальцевъ — армянъ. И это тогда, когда ихъ кровь обильно оросила почву полей отдаленной Арменіи. Неужели же аккерманскіе армяне не услышатъ стона, крика о помощи своихъ братьевъ? Неужели мы не окажемъ посильной помощи и останемся совершенно безучастными? Помогите, спѣшите со своей лептой. Дорогъ каждый день, каждый часъ. Редакція «Армянскаго Вѣстника» (Москва, Остоженка, 2-ой Ильинскій пер. д. 3 кв. 2), открыла у себя пріемъ пожертвованій на этотъ предметъ. Редакціи армянскихъ газетъ «Мшакъ» (Тифлисъ) и «Оризонъ» (Тифлисъ—Сололакская ул., д. 6, кв. 1), тоже открыли пріемъ пожертвованій, куда и благоволите направлять свою лепту для передачи г. главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта г. М. Тамамшеву.

Комитетъ для выкупа армянскихъ плѣнныхъ.

Для выкупа плѣнныхъ армянъ въ Тифлисѣ объединились всѣ армянскія организаціи занимающіяся дѣломъ помощи бѣженцамъ.

Союзный комитетъ на послѣднемъ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ епископа Месропа, на основаніи телеграммы уполномоченнаго центральнаго армянскаго комитета Зоряна, постановилъ перевести Зоряну 10000 рублей, для оказанія помощи 3000 выкупленнымъ армянамъ, которые до сихъ поръ томились въ рукахъ турокъ и курдовъ.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ армянъ, что послѣ этого всѣ денежные переводы на выкупъ армянъ должны переводиться на имя союзнаго комитета въ Тифлисѣ.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Дозволено Московской военной цензурой.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство». Б. Дмитровка, 26.